

НАТАЛЬЯ КРИММЕР

Рождественская
сказка

Наталья Криммер Рождественская сказка. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39438393

ISBN 9785449383242

Аннотация

Две судьбы. Две счастливые встречи. Две трогательные истории о любви. Кто-то скажет: вымысел и в жизни так не бывает. А кто-то поверит, что в его истории обязательно будет много безоблачных дней и такой необходимый happy end. С Рождеством в каждый дом приходит надежда: на счастье, на удивительные свершения, на волшебство. Каждый, независимо от возраста, верит в сказку. И она нас не оставит. Среди зимы расцветут подснежники. И обязательно придёт ЛЮБОВЬ.

Содержание

Рождественская сказка	6
1. Если вам немного за...	6
2. Лаврик	13
3. У нас с тобой разница во времени	21
4. Ранний вылет	27
5. Поместье	29
6. Завтрак «в дружественной обстановке»	37
7. Праздник с похищением	51
8. Открытие	59
9. Модному артисту – модный стилист	64
10. Неожданное известие	66
11. Кто кого любит	69
12. Завтрак с розами и разговорами	71
13. Новый статус	77
14. Ну и пусть	81
15. Нечаянная встреча	83
16. Светская хроника. Вечерний звонок	92
17. Весельчак У	95
18. Ожидание	101
19. Орлов	103
20. Они назначили встречу	111
21. Утро следующего дня	123
22. Брат и сестра	126

Рождественская сказка Сборник

Наталья Криммер

© Наталья Криммер, 2018

ISBN 978-5-4493-8324-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рождественская сказка

Роман

1. Если вам немного за... и, что с ЭТИМ делать...

«Если Вам немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца...», разливался из динамиков голос главной проводницы всех времен и народов Верки Сердючки. А если Вам нет еще тридцати, а надежды давно иссякли «как сон, как утренний туман». Так у них, у поэтов все красиво, даже самые обыденные мысли. А, может, их и не было, этих самых надежд, ведь когда у человека все в порядке, на что особенно надеяться? Когда у тебя в кармане лежит диплом престижного творческого ВУЗа, детству твоему мог бы позавидовать любой советский ребенок, потому что прошло оно – это счастливое детство, вдали «от родных берегов». Правда, в социалистической стране, за высоким забором Советского посольства, где работали родители, но в любом случае, по всем параметрам того времени, это было более, чем круто. Сейчас у тебя тоже все прекрасно: есть хорошая работа в новомодной продюсерской компании с громким названием – «Русские звезды», на личном фронте вроде бы тоже по-

рядок. По крайней мере, так считают окружающие. Многие даже завидуют. А в чем он этот порядок и повод для зависти... никто не знает.

Вика подошла ко входу в метро. Большой любви к подземке она не питала, но когда нужно быстро добраться из одной точки Москвы в другую, да ещё дорога лежит через центр, то приходится жертвовать комфортом, да и амбициями, ради скорости. Родной метрополитен встретил ее не слишком приветливо, на эскалаторе стояла толпа, а из подземелья поднимался влажный горячий воздух. Вика вспомнила как в детстве, она знала и любила такой знакомый, ни с чем несравнимый, запах московского метро, там всегда было: летом прохладно, зимой тепло, а время в дороге можно было занимать разглядыванием красивых нарядных москвичей, спешащих на работу. Сейчас явно это было уже совсем другое метро.

В поезде, как в плохой электричке, немилосердно воняло неизвестно чем. В то время новые вагоны с кондиционерами и шумоизоляцией в обиход ещё не вошли, да и в проекте, вероятно, ещё не значились. Действительность того времени была более расхлябанной, менее причёсанной, но она была, и её нужно было принимать такой, какая она есть, словом, как данность. Виктория и принимала.

По вагону пробирались нищие – женщина и мальчик. Малыш делал вид, что играет на гармонии, хотя, игрой эти истошные звуки мог назвать, только абсолютно глухой чело-

век или уж, в крайнем случае, очень смелый авангардист. Женщина рассказывала всем давно известную историю про «неместных людей», которые в количестве «семи семей» находятся на вокзале.

«Хоть бы сообразили, что-нибудь новенькое, – подумала Вика, ведь печальная история о неместных людях и семи семьях, терпящих бедствие, была знакома всем с девяностых годов. – А вот интересно, кто придумывает эти нищенские опусы? Ведь наверняка у них есть свои пиарщики и имиджмейкеры. Может заняться новым бизнесом? – спросила сама себя. Потом посочувствовала юному „исполнителю“, – все-таки жалко мальчишку, он-то не виноват, что попал в эту индустрию».

Вика оглядела вагон, пассажиры старательно прятали глаза: кто спал или делал вид что спит, кто-то читал или уткнулся в телефон, но подавать деньги просителям, судя по всему, никто не собирался. Вика вздохнула и полезла в кошелек.

– Держи, артист, заработал, – Вика протянула деньги мальчишке.

«А с другой стороны, чем этот неумытый парнишка хуже тех самых «звезд», которыми Вика и ее коллеги занимаются в своем агентстве. Взяли «куклу» из провинции, помыли, покрасили, одели с иголочки, дали в руки отключенную гитару, записали сносную фонограмму – вот вам звезда – Маша Пупкина. Любите и жалуйте, записывайтесь в фан-клуб. Да, но это происходит только тогда, когда в эту самую Машу,

кому-то хочется вкладывать деньги...». «Станция «Пушкинская»», – вывел Вику из задумчивости бесстрастный автоматический голос, она протиснулась к двери и вышла на перрон.

В сумке затрезвонил мобильный. Вика взглянула на дисплей и бросила аппарат обратно. Настроение резко поехало вниз: звонил шеф, но Вика решила оттянуть «удовольствие» общения с начальством. Она вышла в город, подняла повыше воротник и побрела по московским переулкам в родную контору.

– Привет, Вик, – пронудил охранник из своей будки, – спрашивал уже.

– Орал? – лаконично поинтересовалась Вика, хотя знала, что вопрос риторический: их начальство иначе, чем на повышенных тонах, не разговаривало.

– А как же, как на плацу, – захихикал хранитель местного порядка.

Вика прошмыгнула к себе в кабинет, сняла куртку и, наконец, подошла, к давно звонившему, внутреннему телефону.

– Тебя шеф ждет, – не здороваясь, пропела в трубку секретарша начальника, – орёт на всех, достал уже и все из-за тебя! Прямо, голова раскалывается, вся замучилась уже. Даже кофе только раз выпить успела...

Вика не стала слушать дальнейшие секретарские стена-

ния, бросила трубку и пошла на заклание.

Гаврила Ардалионович сидел в своем помпезном кабинете, за полированным столом необъятных размеров и с восторгом играл роль продюсера, вершителя актерских судеб. Только перестроечная неразбериха и сумятица могла занести его – полковника в отставке, в это модное и достаточно доходное кресло. Конечно, за его спиной были какие-то люди и какие-то явно немалые деньги. Но вслух подобная информация не произносилась, да и людей этих никто в глаза не видел. И поэтому, он был один – царь и бог, хозяин и господин.

Вику всегда занимал вопрос, как быстро этот человек, проживший всю жизнь в заштатном гарнизоне, моментально «перекрасился» и, из обычного служаки, превратился в барина с целым перечнем аристократических привычек. Даже имя себе поменял с Гавриилы Петровича Остапкина на Гаврилу Ардалионовича Остаповского. Говорят, хотел и имя, казавшееся слишком простонародным, да еще и неправильно написанным в паспорте не Гавриил, а просто Гаврила, хотел поменять, но всемогущая супруга – Вера Константиновна, служившая при муже в роли идеолога, а заодно и главнокомандующего, указала на близость подобного сочетания к именованию одного из персонажей Достоевского. И в свете этого мудрого решения Гаврила остался Гаврилой. Но с новым отчеством и видоизмененной фамилией.

– Добрый день, Гаврила Ардалионович, Вы меня искали? – Вика зашла в кабинет и остановилась напротив вершителя судеб.

– Искали! – передразнил Гаврила, – время одиннадцать часов. Почему не на посту?

– Во-первых, я вчера с концерта вернулась только в три часа ночи, а во-вторых, если Вы не забыли, у меня свободный график.

– График у нее свободный! Я вон с восьми утра тут один на вахте зашиваюсь!

Военную привычку раннего вставания Гаврила никак не мог искоренить, даже полностью изменившийся образ жизни, не помогал. Поэтому, шеф как специально назначал всевозможные собрания и селекторные совещания в такое время, когда порядочные деятели шоу-бизнеса только отходят ко сну, после прошедших трудового дня и ночи.

– На той неделе: с Первухиным, Телепневой и с «Мальчишками – картинками» на халтуру поедешь, – распорядился Гаврила.

– А что за мероприятие?

– Да там один магнат, местного разлива, дочке шестнадцатилетие празднует. Вот и выбрали все самое молодежное, почуднее.

– А где это будет, в Подмосковье что ли? – уточнила Вика.

– Какое Подмосковье?! Чем ты слушаешь вообще?! Я ж тебе говорю. На Урале это, город там какой-то... Блин, выле-

тело из головы. Я ж тебе сказал. Записывать надо. У Нельки возьми. Ей всю информацию по электронке прислали. Иди! Работай!

Спорить и доказывать то, что Гаврила ничего не говорил, было совершенно бесполезно. Вика вздохнула и вышла к секретарю.

Нелли передала ей всю информацию по предстоящему мероприятию, все пожелания и контакты клиента, вернее клиентки.

– Вик, это телефон жены отца юбилярши. Думаю, что она – не мамаша. Вряд ли, так о своем ребенке кто-то скажет, говорит: «девчонка хочет» и тому подобное. Хотя, у богатых свои причуды. Она разговаривает, так, как будто мы тут все ей жизнью обязаны. Короче, общайся, получишь море удовольствия. И артистам позвони. Шеф клиентке все подтвердил, деньги выставил, только артистам позвонить забыл. Если будет что не так, Гаврюша не вспомнит, что это его косяк, нам всем головы оторвет.

Вика отправилась к себе в кабинет, мероприятие должно состояться через десять дней, все подтверждено, только артисты ничего не знают. Вот и нужно теперь как-то, по возможности бескровно, вылезти из этой ситуации.

2. Лаврик

С крамольной мыслью «всего не переделаешь», Вика включила компьютер, покидала в сумку всякие мелочи, валившиеся на столе, натянула куртку и быстро покинула родное предприятие, стараясь не попасться на глаза вездесущему Гавриле. Хотя, на самом деле, сделано было много: артисты подтверждены, билеты забронированы. Но, все равно, лучше было смыться по-английски, чтобы не рапортовать шефу о проделанной работе.

Быстрым шагом она преодолела пост охраны, вышла на улицу, окинула беглым взглядом парковку, пытаясь сообразить, куда в утренней суматохе она приткнула свою машину. Потом, не найдя ничего похожего, на своего четырехколесного друга, было удивилась, но вспомнив, что приехала сегодня на работу на метро, осталась собой крайне недовольна. Но отступать было некуда, и Вика побежала ловить машину.

Времени у нее было в обрез, а успеть сделать нужно было, как она всегда говорила, «тридцать три дела». В первую очередь, ей необходимо было заехать в парикмахерскую, так как должность спутницы звезды эстрады обязывала выглядеть гламурно. Потом следовало посетить супермаркет, потом приготовить ужин, потом... Да много еще чего.

Параллельно с этим «много», нужно постоянно оставлять-

ся на «боевом посту» и не бросать «трудовую вахту». Отследить, в каком виде явились на выступление в клуб «Белая сова» музыканты из группы «Дикая лошадь», собрать артистов на ближайшее корпоративное мероприятие, договориться с клиентом о встрече по новому году. А помимо этого, постоянно отвечать на сотни разнообразных вопросов типа: «сколько будет стоить выступление дрессированной обезьяны на юбилее любимой тещи», поступающих на мобильный телефон с пугающей частотой. Одним словом, заниматься делами, которые по мнению Гаврилы Ардальоновича Остаповского, и делами-то назвать было нельзя, а сплошное баловство. И их уж точно можно легко и просто совмещать с личной жизнью.

Дел было действительно очень много, а времени мало. Нужно было непременно все успеть, ведь сегодня был знаменательный день в жизни Вики, возвращался с гастролей Лаврик.

Лаврик или Лавр Борцов, или в миру Боря Лаврентьев – любимец женского населения страны, ее ближнего и даже дальнего зарубежья, сделал за восемь лет своего пребывания в Москве головокружительную карьеру и достиг всех возможных высот на тернистом пути покорения музыкального Олимпа. Прошел путь от провинциального парня, ночевавшего на вокзале, до мегазвезды отечественного шоу-бизнеса. Он многого добился сам, во многом ему помогли. И од-

ной из тех, кто помог больше остальных, была Вика. Она приютила, кормила, знакомила с нужными людьми, таскала по студиям и, зарождавшимся тогда, продюсерским центрам его кое-как записанные любительские кассеты. Было тяжело, голодно и беспросветно, и опускались руки, и хотелось все бросить, уехать, забыть, но в какой-то момент, тот самый «его величество случай», в который никто не верит, но все вожделенно ждут, помог и вывел. И зацепилось: конкурс «Открытие года», запись на радио, «Голубой огонек», «Золотой патефон» и понеслось... И стали приглашать, платить приличные гонорары, присылать песни. Известный успешный продюсер пригласил артиста в свою команду. Контракт был не самый выгодный, но возможности покрывали убытки. Вика подумала и приняла решение, что этот продюсер, на данном этапе, может дать Лаврику больше, чем она, и отпустила артиста в почти свободное плавание. Добряк продюсер разрешил Вике остаться при звезде в качестве директора. Но, она отказалась и осталась только в качестве подруги и спутницы жизни.

Лаврик любил Вику, оставляя для нее в своем сердце сокровенный уголок, который был не занят всеобъемлющей и страстной любовью, которую он испытывал к самому себе.

Он приглашал ее в театр, на премьеры, которые хотел посмотреть сам. Он приносил ей книги, которые должен прочитать каждый интеллигентный человек, но он, этот самый ин-

теллигентный человек, к сожалению, настолько обременен делами государственной важности, что не имеет на подобные занятия времени, и поэтому, она должна, прочитав, выдать краткий реферат, что бы ему было, что сказать в кругу таких же умных, образованных и супер занятых людей. Ведь чему-то ее там учили, на каком-то там режиссерском факультете, хоть для чего-то полученные знания должны пригодиться.

Он дарил ей подарки, всегда очень дорогие и очень помпезные подарки, разве мог он Лавр Борцов подарить своей любимой женщине, какую-то отстойную чепуху, вроде фарфоровых кошечек, которые она, кстати, очень любила. Он возил ее отдыхать, когда сильно уставал сам, возил туда, куда хотел поехать сам и тогда, когда у него было свободное время.

Он проводил с ней ночи, полные театрального огня, лирической музыки, романтического антуража, заученных и уже наверняка, неоднократно проверенных на других: фраз, поз и поцелуев, которым позавидовал бы режиссер любой бразильской «мыльной оперы». Причем, такая театральность стала присуща господину Борцову, а искреннему и восторженному парню Боре Лаврентьеву, которого в свое время обогрела и полюбила Вика, присуща совершенно не была.

Одним словом, он был идеальным спутником жизни, настолько прекрасным, что мог бы осчастливить тысячи самых замечательных, богатых и умных женщин, а осчастливил ее,

Вику, и она сама не могла понять, как это на нее свалилось такое счастье.

Обычно, возвращаясь с гастролей, прямо из аэропорта Лаврик приезжал к Вике. Хотя, совсем недавно у него появилась своя квартира, в новом доме на охраняемой территории с подземной парковкой. Такая, как и положено звезде. Но, там он появлялся нечасто, принимал журналистов и, вполне возможно, еще кого-то принимал. Но с гастролей, всегда только к Вике. Ведь после тяжелой, изнурительной работы на ниве шоу-бизнеса, нужно отдохнуть, «почистить перышки», поплакаться кому-то, как «тяжела и неказиста жизнь артиста». А для того, чтобы поплакаться – лучшей жилетки, чем Вика, он и представить себе не мог. Она всегда понимала, всегда сочувствовала, давала дельные советы. И во всех ситуациях была на его стороне, что было особенно приятно. К тому же она была отличная кулинарка и всегда старалась побаловать любимого чем-нибудь вкусненьким, на что он смотрел всегда довольно благосклонно, потому что отдохнуть от гастрольного рациона никогда не помешает. Вика точно знала, что сегодня её ждет: радостная встреча, романтический ужин, который она должна, естественно, успеть приготовить и ночь полная рассказов, жалоб и, может быть, любовных утех. И поэтому, она изо всех сил старалась все успеть.

Нагруженная пакетами и свертками Вика влетела домой. Мобильный в сумке давно и настойчиво исполнял полонез Огинского – это значило, что звонил водитель Лаврика Гриша. «Что ему так пригорело? – раздраженно подумала Вика, – и так каждая минута на счету, – но трубку все-таки, сняла».

– Ну, наконец-то, – недовольно прогундосил Гриша, как всегда забыв поздороваться, – Виктория Николаевна, ну где Вы ходите? Лавр Петрович звонил, просил Вам передать...

– А что, он мне сам позвонить не мог? Переводчиком решил воспользоваться, – перебила водителя Вика.

– Так он звонил и не один раз, говорит, все время из аэропорта набирал, а у Вас телефон недоступен. Он недоволен очень.

– А это я, наверное, в метро была или в супермаркете, он в подвале, – зачем-то стала оправдываться Вика.

– Ну вот, час от часу не легче, – запричитал водитель, – Вам хозяин сколько раз говорил, чтобы Вы в метро не совались, сами не хотите за руль садиться или с машиной чего, так мне звоните.

– Знаешь что, это тебе он хозяин, ты его указания и выполняй, а я уж как-нибудь сама разберусь, – огрызнулась Вика, – так что мне Лаврик просил передать?

– Сказал, что из аэропорта к Вам поедет, – начал перечислять водитель, и Вике показалось, что парень старательно загибает пальцы, – велел, чтобы Вы суп сварили, куриный,

с этими, как их там, с цацками.

– С чем?! – изумилась Вика, услышав незнакомое название блюда, которое должна приготовить.

– С цацками, – неуверенно повторил Гриша, и даже в телефон было слышно, как он громко поскреб затылок, – не, не с цацками, – вдруг поправился он, – а с пецками.

– Какими пецками, что ты несешь? – Вика давно поняла, о чем говорит водитель, но почему-то неудержимо захотелось повредничать.

– Ну, он сказал, – заныл Гриша, – сказал, Вы сами знаете.

– С клецками, грамотей, – наконец, сжалилась Вика.

– Во, точно с ними! – обрадовался водитель, – я ж почти правильно сказал, а Вы сразу не поняли.

Водительская наглость переходила границы, но Вика не стала с ним спорить.

– Самолет во сколько прилетает? – спросила она.

– В 21.15, – отрапортовал Гриша.

– Ладно, жду вас, – откликнулась Вика и «положила трубку».

Культурная программа романтического вечера явно подходила к концу. Кастрюля бульона с клецками съедена, бутылка коньяка почти выпита, жалобы на тяжелую беспросветную жизнь, положенную на алтарь высокого искусства, излиты, оставалась «ночь любви», но это мероприятие не всегда завершало встречу любящих сердец. Лаврик лежал

- на диване, лениво нажимая кнопки телевизионного пульта.
- Знаешь, Викуль, хочу стилиста поменять.
 - А чем тебя Изюмский не устраивает?
 - Да нет, он нормальный. Просто, там один проект у меня планируется.
 - Какой проект? Что-то ты раньше ничего не говорил о новых проектах.
 - Да нечего пока говорить, зыбко все еще. Ты просто справочки наведи, может, появилось, что-нибудь модненькое, хочу новый имидж поискать.
 - Что-то ты загадками говоришь, – с сомнением протянула Вика.
 - Да ладно, какие загадки, – перебил ее Лаврик, – что мы все о работе. Главная загадка в том, что мы столько не виделись и еще не в постели.
 - «Вечер завершился как по нотам», – подумала Вика и закрыла глаза.

3. У нас с тобой разница во времени

Вставать смертельно не хотелось, но труба звала, и Гаврила звонил уже раз пять. Вика была уверена, что и сейчас звонит именно он. Кому еще придет в голову трезвонить, да еще с такой настойчивостью в восемь утра. Вика взглянула, на безмятежно спящего Лаврика. «Везет же! – подумала она, – телефон трезвонит, а ему хоть бы что, пушками не разбудишь. Ведь может сегодня проваляться хоть целый день, а я несчастная должна пилить на работу».

Поразмыслив на тему, нельзя ли срочно, не менее чем на три дня, заболеть какой-нибудь неизлечимой болезнью, покашляв и пощупав, немилосердно гудевшую после почти бессонной ночи голову, Вика разочаровано поняла, что достойной прогула хвори она не имеет, нужно брать себя в руки и отправляться на службу.

Снова затрезвонил мобильный. Бравурным маршем телефон обычно реагировал на неопознанных абонентов. Вика нашарила тапки и выскочила из спальни, боясь, что звонок все-таки потревожит, так уютно устроившегося, Лаврика.

– Алло!

– Доброе утро! Могу я поговорить с Викторией? – Вика услышала приятный баритон.

– Я слушаю, доброе утро.

– Я звонил вчера в офис, разговаривал с Вашим шефом.

Он мне дал Ваш мобильный телефон. Я вечером не стал беспокоить. А сегодня, простите, не учел разницу во времени, у Вас еще совсем раннее утро. Если я не вовремя, могу перезвонить позднее?

– Нет-нет, что Вы, – возразила Вика и подавила зевоту, – я слушаю, буду рада Вам помочь.

– Меня зовут Кирилл, Кирилл Андреевич Романов, – поправился собеседник, – я приглашаю Вас с вашими артистами на день рождения моей дочери... Вы, видимо, в курсе?

– Да, конечно, я вчера разговаривала с Вашей супругой и отсылала предложение. Она мне все подтвердила. Вы успели ознакомиться?

– Да, большое спасибо, я просто хотел уточнить, как на Ваш взгляд, на день рождения шестнадцатилетней девочки достаточно ли интересная программа? Выбирала моя жена, это скорее ее вкус. А я не очень интересуюсь современной эстрадой.

– Ну, вообще, те исполнители, которых мы Вам предложили – это самый писк молодежной эстрадной моды. Ваша жена явно в курсе современных течений.

– Она недалеко ушла по возрасту от дочери, – усмехнулся собеседник, – значит, ее вкусу стоит доверять.

– Кирилл Андреевич, а почему Вы не хотите у дочери спросить, кого бы она пригласила к себе на день рождения? – поинтересовалась Вика.

– Я хочу, чтобы для нее был сюрприз, я всегда стараюсь,

ее чем-то удивить.

– И получается? – засмеялась Вика.

– Стараюсь, – ответил собеседник. – Она вообще девочка неординарная, творческая: рисует, бальными танцами занимается, довольно успешно, на чемпионате областном в тройке была.

– Молодец, – похвалила Вика и предложила, – а, может быть, нам ей какого-то известного солиста-танцора привезти и номер с ней поставить?

– Это очень здорово. Но, на это же время нужно?

– Дня три, я думаю, нужно. И согласие именинницы, конечно. Это сюрпризом сделать не получится.

– Я поговорю с дочерью и Вам перезвоню. Спасибо за консультацию и прекрасную идею. Приятно было познакомиться.

Вика ответила, что ей, разумеется, тоже приятно познакомиться и повесила трубку. Конечно, первое впечатление о человеке, да еще полученное по телефону, часто бывает обманчиво. Но, несмотря ни на что, у Вики сложилось приятное впечатление о ее новом клиенте, а она редко ошибалась в людях.

Телефон снова зазвонил, на этот раз – это был Гаврила, Вика быстро отключила звонок и юркнула в ванну. «Не могу сейчас подойти, – объяснила она сама себе и телефону, – на работу опаздываю „соц. обязательства“ выполнять, рвение к работе нездоровое проснулось. Некогда по телефону

болтать».

Первое, что слышала Вика, переступив порог родного предприятия, были стенания секретарши Неллички. Секретарша закатывала глаза, вздыхала, жаловалась на жизнь и держалась за голову.

– Иди. Он тебя ждет, – простонала она Вике, указывая на кабинет шефа.

Вика зашла к вершителю судеб. Поздоровалась:

– Доброе утро.

– Утро, нашла! Середина дня, – ответил вершитель.

– Это, какого такого дня? По каким часам? – огрызнулась Вика, – одиннадцать часов. Я, между прочим, с восьми утра с клиентом общаюсь.

– Это, который дочке день рождение делает? – сразу по-добрел Гаврила.

– Да, – кивнула Вика, – я, ему еще там, кое-что предложила.

– Молодец, раскручивай его по полной программе. Там деньги есть.

– Да дело даже не в деньгах, – начала было Вика.

– Именно в деньгах, – перебил шеф, – а в чем же еще?

Вика не стала ничего объяснять, в чем еще может быть смысл, когда делаешь мероприятие, согласно кивнула, вышла из кабинета и направилась к себе. Она включила компьютер, собралась пробежаться по ближайшим мероприяти-

ям, всегда страшно что-то забыть. Но мобильный умел лихо корректировать ее планы. Вот и сейчас телефон настойчиво звонил. Вика сняла трубку.

– Виктория, здравствуйте еще раз, это Кирилл.

– Добрый день, Кирилл Андреевич, – Вика похвалила себя, что запомнила отчество клиента.

– Я поговорил с дочерью. Ваша идея ей очень понравилась. Вы молодец.

– Спасибо. Тогда сейчас я решу вопрос с балетмейстером, с партнером для девочки и с гонораром исполнителей. Потом Вам все пришлю и мы ещё раз обсудим.

– Вика, – начал Романов, потом всё-таки уточнил, – можно так Вас называть?

– Конечно.

– Вика, я, если можно, Вас соединю со своей помощницей, и вы все организационные вопросы с ней решите. – И усмехнулся, – а по всем остальным вопросам можно обращаться ко мне. А, кстати, Вы, когда планируете приехать?

– Так, – Вика посмотрела календарь, – у нас мероприятие в пятницу. Значит, не позднее среды. А, может быть, и во вторник. Сейчас выясню у исполнителей, когда могут вылететь.

– Ну, хорошо, буду ждать информацию. Моя помощница перезвонит Вам чуть позднее. Еще раз спасибо. Всего доброго.

Вика отложила телефон и задумалась, а кто, интересно,

отправиться танцевать с барышней и ставить этот номер? Но, такие вопросы решаются быстро и через двадцать минут, она уже знала и кто, и что, и сколько. А через полчаса, обсудив дополнения по смете с помощницей Кирилла, уже заказывала билеты. «Значит, я улетаю в среду утром, – подумала Вика, – кажется, в этот же день уезжает на гастроли Лаврик. Очень даже неплохо, что так совпало».

4. Ранний вылет

Еле добудившись артиста, Вика, правда, с помощью Гриши, все-таки сумела погрузить стенающую звезду в машину. Забавно, что у них совпали не только день и время вылета, но и аэропорт. В шесть тридцать утра вся честная компания вошла в Домодедово, где уже суетился директор Лаврика.

– Доброе утро, – поздоровалась с ним Вика, – передаю из рук в руки «достояние республики».

– Виктория, привет, а ты куда направляешься? – просиял директор.

– Не все только Вам по гастролям метаться, мы тоже чуть-чуть работаем, – приветливо улыбнулась Вика, – ладно, ребята, бегите, а то самолет ждать не будет.

– Ага, скоро посадку должны объявить. Пойдем, Лавруша, я билет твой зарегистрировал. А ребята все, там уже.

Лаврик чмокнул Вику и обреченно поплелся за директором. «Лавруша, – мысленно передразнила директора Вика. Как прижилось имя Лавр, которое она придумала, тогда начинающему артисту. – Борей, даже, свои уже не зовут. Лавр, Лаврик, а вот еще и пожалуйста – Лавруша».

Только мама звезды по старой памяти называла сына Боречка. Но обычно сразу поправлялась и говорила: «ну в смысле Лавр». Простой, не очень образованной женщине,

было невдомек, зачем её любимого мальчика переименовали в какого-то Лавра Борцова, когда у него и так замечательное имя. Спрашивала у Вики, а та уклончиво отвечала, что это производственная необходимость. Мама, в необходимость такого переименования, не слишком верила, но соглашалась и терпела.

Вика подошла к стойке регистрации, там уже стояли балетмейстер Вадим и танцор Антон, которых она пригласила принять участие в дне рождения дочери господина Романо-ва.

«Почему я в самолете никогда не сплю?», – завидовала Вика, глядя, как сладко спят ее артисты. Даже, когда были самые длинные перелеты, она никогда не могла уснуть. Поезд – пожалуйста, теплоход – с нашим удовольствием, а самолет – никогда. «Такая уж неправильная природа, – ругала себя Вика, – а потом, буду весь день бороться со сном».

5. Поместье

«Какая величественная река! Давно едем по мосту, а берегов не видно, – думала Вика, с интересом глядя в окно микроавтобуса. – Столько ездим отдыхать во всякие: Турции, Греции, а своей страны толком не знаем. И даже не пытаемся узнать. Хотя, артисты и раньше и теперь проезжают самые укромные уголки родной державы. Но, артисты – это же не всё население страны».

– Красиво тут у Вас, – вслух восхитилась Вика.

– Да, места здесь изумительные, – согласилась Катя – помощница Кирилла Андреевича, – исторические. Тут очень известный туристический маршрут. Сейчас уже скоро приедем, позавтракаете, отдохнете. А потом Вас, – обратилась она к Вике, – Кирилл Андреевич ждет.

– Хорошо. А репетиция у нас во сколько?

– Планировали часа на четыре. Маша из школы приедет и можно будет репетировать.

Минивэн «Мерседес» въехал на территорию усадьбы, как называла Катя владения Романова. Катя продолжала щебетать, как профессиональный экскурсовод:

– Виктория, Вас и молодых людей Кирилл Андреевич, предложил разместить на территории усадьбы в гостевом домике, так удобнее будет и репетировать здесь же можно. А артистов, которые приедут в пятницу, мы поселим, как

и договаривались, в гостинице. Тут «Мариотт» новый открылся. Захотите, можете поехать посмотреть, как Кирилл Андреевич говорит: «чтобы душа была спокойна». Вот мы и приехали.

Вика посмотрела в окно. «Ничего себе гостевой домик – дворец просто какой-то».

– Проходите, пожалуйста. Аня покажет Вам комнаты, – Катя указала на девушку в белом фартучке, которая вышла навстречу гостям, – Виктория, если не возражаете, я зайду часа через два и провожу Вас к Кириллу Андреевичу.

Вика поднялась в свою комнату. «Да, гостей тут, видимо, принимают с большим удовольствием, „Мариотт“ отдыхает. Стильно, очень уютно. Много картин. Скорее всего, хозяйева увлекаются живописью, – думала Вика, обозревая своё временное жилище. – Как же хочется спать. Но, нельзя. Наоборот, нужно встряхнуться», – подумала она и отправилась в душ. Потом переоделась и спустилась в гостиную, где был накрыт завтрак. За столом уже сидели Вадим и Антон.

– Викуль, кофейку? – предложил Вадим.

– Да, нужно как-то глаза продрать, а то мне через час с клиентом встречаться.

В комнату вошла Аня.

– Виктория, Вам Кирилл Андреевич передал, – Аня протянула Вике диск, – это видео выступлений Маши. Кирилл Андреевич сказал, что Вам будет легче сориентироваться.

– Спасибо, Аня, это даже не мне, а Вадиму с Антоном.

Вадим поставил диск и включил DVD. Зазвучала музыка, на экране пара танцевала румбу.

– Хорошая девочка. Даже не скажешь, что ей шестнадцать, – оценил Вадим, – а партнер послабее.

– Ну, партнер нам, в данном случае, не так интересен, – засмеялась Вика, – у нас партнер-то, свой имеется.

В комнату снова впорхнула Катя.

– Как у Вас дела? Покушали?

– Да, спасибо, все хорошо. Вот ребята знакомятся с артисткой. А я готова встретиться с Кириллом Андреевичем.

– Замечательно, – заулыбалась Катя, – тогда пойдемте. Я думаю, машина не нужна, тут пройти три минуты.

Вика встала.

– Ребята, отдыхайте пока. Репетиция в четыре, здесь.

– Да, здесь, – подтвердила Катя, – пообедаете, отдохнете. А Машенька подойдет, приблизительно, минут за пятнадцать. Пойдемте, Виктория.

Они прошли по парку, вышли на поляну.

– Вот он – главный дом усадьбы, – сказала Катя.

«Действительно, усадьба, – подумала Вика, – и барский дом. Только крестьян, в лаптях не хватает. Как там в сказке про Кота в сапогах: „Вы, чьи мужички? Маркиза Карабаса“. А тут мужички бы должны ответить: „Кирилла Романова“».

– Ну, вот и пришли, – вывела Вику из задумчивости Ка-

тя, – проходите, Кирилл Андреевич в кабинете. Пойдемте.
Катя впорхнула в кабинет.

– Кирилл Андреевич, можно? Мы с Викторией пришли, – Катя пропустила Вику, а сама сразу вышла из кабинета.

Навстречу гостье из-за стола поднялся высокий мужчина.
«Так вот он какой – Маркиз Карабас», – подумала Вика.

Мужчина средних лет, подтянутый, довольно спортивный, с сединой на висках, в очках в тонкой оправе. Словом, самый обычный, вроде ничем не примечательный человек, если не знать, что он хозяин всего этого великолепия, то никогда не подумаешь, что это богатый и, более чем, успешный человек. Хотя нет, подумаешь, достаточно посмотреть на часы и ботинки, и все станет ясно.

– Добрый день, Виктория, как добрались, устроились?

– Спасибо, все замечательно.

– Видео успели посмотреть? – перешёл к делу Романов.

– Да, – кивнула Вика, – ребята сказали, что очень хорошая девочка.

– Похвала профессионалов – всегда приятна. Сейчас она приедет из школы, пообедает, и я отправлю ее к Вам. А по поводу пятницы: Катерина заказала шатер, оборудование, ведущего, ди-джея, там еще что-то. Я хотел Вас попросить, помогите ей, пожалуйста. Она впервые этим занимается. Очень волнуется. А Вы, так или иначе, будете на мероприятии, практически вся программа Ваша.

– Ну, конечно, обязательно помогу. Я не меньше Вас за-

интересована, чтобы все прошло хорошо.

– Вика, это в любом случае дополнительная работа. Вы мне пожалуйста скажите, каков Ваш гонорар?

– Кирилл Андреевич, я, честно говоря, так работать не привыкла. Я получаю процент от мероприятия, но здесь другая ситуация.

– И все-таки? – Кирилл внимательно смотрел на нее.

Вика поежилась, подумала, – «не хотела бы я работать под его началом, явно жесткий чувачок», – потом сказала:

– Не знаю, что Вам ответить. Про артистов и любые сопутствующие услуги сразу, нераздумывая, могу сказать. А про свой гонорар сложно.

– Хорошо, Вы тогда позволите, мне решить этот вопрос на свое усмотрение?

– Позволю, – Вика улыбнулась.

В кабинет заглянула девочка, видимо, это и была именинница.

– Машуня! – улыбнулся Кирилл. Вика посмотрела на него, какая великая вещь любовь, перед ней был совсем другой человек: не холодноватый и чуть-чуть надменный – в силу хорошего воспитания – эта надменность была почти не видна, но властность, присущая крупным руководителям, и некая отстраненность, присутствовали. А тут нежный, мягкий, любящий папа. – Виктория, позвольте Вам представить – это моя маленькая дочурка.

– Очень приятно, Вика, – поздоровалась и представилась

гостья. – Ждем Вас на репетицию, Маша, к четырем часам.
– А одеваться как? – деловито спросила девочка.
– Как обычно одеваетесь на репетицию. Ну и, естественно, туфли, в которых танцуете.
– Хорошо, пойду пообедаю и приду. Папуля, я к тебе вечером зайду.

Маша вышла из кабинета.

– Вот такая у меня девочка, – улыбнулся Кирилл.
– Она на видео старше выглядит. А в жизни еще совсем ребенок. Но, двигается очень хорошо. Я думаю, Вадим – балетмейстер сейчас что-то интересное придумает. Он вообще нетривиально мыслит.

– Ну хорошо, Виктория, спасибо.

«Аудиенция окончена», – поднимаясь, подумала Вика.

– Катя! – крикнул Кирилл, – проводи Викторию и введи ее в курс дела по всему празднику. Она любезно согласилась тебе помочь.

– Ой, спасибо, – обрадовалась Катя, – а то Кирилл Андреич мне поручил, а я же никогда праздников не организовывала, волнуюсь очень и всё время кажется, что я что-то важное забуду.

– Не волнуйтесь, – подбодрила Вика, – постараемся ничего не забыть.

Девушки покинули «барский дом», как мысленно прозвала главную постройку усадьбы Виктория, и отправились в гостевой домик на совещание, как выразилась Катерина. «Со-

вещание – так совещание, все серьезно, не в игрушки играем», – мысленно согласилась Вика.

Маша «прилетела» на репетицию, даже раньше времени. Вика познакомила ее с балетмейстером и партнером. Вадим начал пробовать, какие-то эффектные движения, чтобы понять, какого плана номер ставить. В результате решили делать не классический балльный вариант, а современную постановку в латиноамериканском стиле, с поддержками и всякими интересными трюками. Маша была в восторге и три часа репетиции пролетели, как одна минута. Вадим отправился к себе, резать подобранную фонограмму. А Антон попросил Вику снять то, что получилось, чтобы Маша могла вечером еще раз посмотреть, дабы не забыть движения. Когда пара исполняла финальную эффектную поддержку, в комнате появился Кирилл.

– Вот это да! – заплодировал Романов, – ну, Машка, просто звезда!

– Папуля, ты ничего не видел. Ты не представляешь себе, как здорово! Папуля, познакомься, – девочка вдруг вспомнила о хороших манерах, – это Антон, мой партнер, – и, пробегая мимо отца, шепнула, – он такой классный! Ну ладно, я побежала. Мне еще платья нужно подобрать, в чем я буду танцевать. Вика, я завтра платья принесу, и ты, Антон, свои костюмы приноси. Выберем, что напяливать на концерт будем.

– Машка, ты как с взрослыми разговариваешь? Почему на ты? Что за дела? – возмутился Кирилл.

– Папулечка, мы же артисты, – безапелляционно заявила девочка, – у нас так принято. – Лучезарно улыбнулась, сказала, – пока, – и унеслась.

– Ничего себе, – засмеялся Кирилл, – что вы мне с ребенком сделали? Я ее не узнаю.

– Да ничего особенного, – улыбнулась Вика, – порепетировали немножко.

– Виктория, я пойду, наверное, приведу себя в порядок, – сказал Антон.

– Да, конечно, спасибо. А через час спускайся на ужин.

Антон ушел. Вике тоже хотелось бы подняться в свою комнату, но оставить клиента, она, разумеется, не могла.

– Вика, спасибо Вам, – вдруг заговорил Кирилл.

– Пока вроде не за что, работа только началась.

– Да нет, даже не за работу, за Машкино настроение. В нашей семье произошли такие печальные события, я думал, Маша не восстановится никогда. А сейчас вся светится.

Кирилл замолчал. Конечно, Вика не стала спрашивать, что за печальные события произошли в их семье. Захотел бы, сам сказал. Кирилл встал.

– Ну, не буду Вам мешать. Отдыхайте. Еще раз спасибо. До завтра.

6. Завтрак «в дружественной обстановке»

В восемь утра Вику разбудила Катя. Сообщила, что привезли шатер и нужно еще раз уточнить, как его ставить. «Хорошо, что не зима, – подумала Вика, – а весной прогуляться утром, даже приятно». Она натянула джинсы, умылась и отправилась «запускать процесс».

Вика шла по парку к поляне, где планировался праздник. «Какой воздух прозрачный, душистый, такой бывает только за городом, весной и в утренние часы, – думала она. – А вот: если бы жить всегда в такой умиротворенной тишине, вести размеренный образ жизни, не нестись каждый день с утра на работу, не выслушивать стенания секретарши Неллички и вопли доблестного вояки Гаврилы, не общаться с артистами, не ездить на гастроли. Да нет, я, наверное, так бы не смогла. Хотя, скорее всего, у людей, живущих здесь, свои проблемы, свои Гаврилы и Неллички. Как говорится, хорошо там, где нас нет».

Размышляя на философские темы, Вика подошла к цели своего путешествия. Шатер разгружали, генератор устанавливали, Катерина и какие-то местные дядьки в униформе суетились. Все, как обычно. Но, самое интересное было то, что на поляне появился Кирилл. Клиенты обычно как-то не жалуют такие совсем подготовительные мероприятия.

– Доброе утро, – помахал он Вике, – подняли мы Вас в такую рань.

– Доброе утро. Такая у нас работа. Далеко не только вечера, ночи и гламурные тусовки, но и утренники тоже бывают, и монтажи и стройки, – улыбнулась Вика.

– Виктория, а Вы хоть позавтракать успели?

– Нет. Так совсем рано еще.

– Тогда, позвольте пригласить Вас на завтрак.

«Ну, вот этого еще не хватало», – подумала Вика. Она не любила посиделки с клиентами, еще и до мероприятия. Да вообще, не любила. Работа есть работа, а дружбу водить – совершенно незачем.

Кирилл смотрел на нее и улыбался. Даже не улыбался, а посмеивался, как показалось Вике.

– Вика, а я знаю, о чем Вы сейчас подумали.

– Интересно, и о чем же? – спросила она, а сама подумала, – «тоже мне физиономист нашелся».

– Вы подумали, с какой это радости, я буду с ним завтракать, у меня и так дел полно, – у Кирилла явно было хорошее, даже какое-то игривое настроение.

– На самом деле ничего подобного я не подумала. Очень благодарна за приглашение, но дел, действительно много. Я еще хотела заехать в гостиницу, посмотреть, где артистов завтра будем селить.

– Отлично, – воодушевился Кирилл, – вот там и позавтракаем. А заодно и все посмотрите, – и дальше заявил тоном,

не терпящим возражений, – идите, собирайтесь, через двадцать минут я за Вами заеду. Двадцать минут достаточно?

Возражать было уже несвоевременно. Поэтому, Вика кивнула и пошла собираться.

Завтрак в «Мариотте» прошел, как принято писать в официальных отчетах и говорить с телеэкрана «в теплой дружественной обстановке». На счет «дружественной» Вика уверена не была, но довольно теплой, это правда. Кирилл, много рассказывал про Машу, говорил, что девочка творческая: рисует, танцует, хорошо учится. И они с ней друзья. Рассказал, что у него есть еще маленький сын Гена, забавный карапузик. И подытожил, что у него прекрасная семья. Вика подумала: «Странно, что он не сказал ни слова о жене». Хотя в ее наличии, она не сомневалась, так как сама разговаривала с мадам Романовой несколько дней назад по телефону.

Завтрак плавно подходил к концу, когда у Вики затрезвонил мобильный. Она посмотрела на дисплей. Звонил Лаврик. С гастролей он звонил нечасто. Только, когда уставал и начинал скучать. Не по ней, это Вика понимала, а по дому, по уюту, по спокойной жизни.

Вика извинилась и ответила на вызов.

– Привет, Викуль, я в субботу приеду. Ты вернулась уже?

– Ты не поверишь, я тоже вернусь в субботу. Мы же с тобой говорили.

Вика поймала себя на том, что Лаврик своим невнимани-

ем, стал ее раздражать.

– Я забыл, – зевнул артист, – ты утром или вечером прилетишь?

– Днем.

– Ну, хорошо, – одобрила звезда, – я прилечу вечером, успеешь подготовиться, меня встретить.

И дальше стал подробно перечислять, чем и как нужно встретить, утомившегося артиста. Вика поняла, что беседа может слишком затянуться, прервала его «выступление» и сказала:

– Лаврик, я все поняла. Давай доживем до субботы, благополучно долетим и все будет хорошо. Ты, извини, я на встрече и не могу больше разговаривать.

И вдруг Лаврик, вместо того, чтобы окрыситься и сказать, что так с возлюбленным, да еще и с мегазвездой, не разговаривают, изменившимся сексуальным голосом с хрипотцой сказал:

– Целую тебя, любимая. Очень скучаю. До встречи.

Вика поняла, что рядом с Лавриком появился слушатель, можно было смело заканчивать разговор.

– Пока, целую, до встречи, – Вика нажала на отбой. – Прошу прощения, – сказала она Кириллу.

– Муж? – поинтересовался Кирилл.

– Да, в некотором роде, – ответила Вика и зачем-то пояснила, – он артист, сейчас на гастролях.

Кирилл, видимо, пропустил последнюю фразу мимо ушей

и задумчиво сказал:

– У меня тоже жена, в некотором роде.

Оба помолчали, окунувшись, каждый в свои, явно не очень веселые мысли. Вика первой взяла себя в руки.

– Кирилл, спасибо Вам большое за замечательный завтрак. Я, наверное, пойду, взгляну на номера. И потом поеду, посмотрю, как там наша стройка.

– Я сейчас еду в офис, а минут через пятнадцать мой водитель вернется и отвезет Вас домой.

Вика подумала, что это «домой» забавно прозвучало. Они простились до вечерней репетиции и разошлись каждый по своим делам.

Маша танцевала, с таким желанием и воодушевлением, что Вика даже заволновалась, чтобы девочка не «перегорела» до выступления. Так бывает даже у взрослых артистов.

Вызванная Катей, портниха корректировала костюмы, пытаясь создать из двух разных нарядов, дуэтный вариант. И, кажется, это у нее получалось.

Во время репетиции в гостиной, которая временно превратилась в танцевальный зал и примерочную, а завтра должна была сыграть роль гримерной, появилась незнакомая девушка. Она без стука вошла в зал и остановилась у дверей. Вика обратила внимание, что девица выглядит как-то слишком вычурно одетой. Может, если бы Вика встретила ее в ночном клубе или на каком-то модном party, она и не об-

ратила бы внимание. Но здесь – это было как-то не очень уместно. В девице было как-то все слишком: слишком много косметики, украшений, явно дорогих, но слишком много. Маша отреагировала на посетительницу и грозно спросила:

– Ты зачем пришла?

– Как ты замечательно танцуешь, дорогая, – пропела девица, – добрый вечер всем. Надеюсь, я не помешала?

– И не надейся! – взвилась Маша, – помешала. Ребята, не обращайтесь внимания, – сказала девочка Антону и Вадиму, – давайте репетировать.

Не заметив, выпад Маши, гостя подошла и присела рядом с Викой.

– А Вы, очевидно Виктория? – и, не дожидаясь ответа, представилась, – а я Жюли Романова. Мы с Вами разговаривали по поводу выступления звезд.

«Так вот она какая – „жена, в некотором роде“, как выразился Кирилл», – подумала Вика. Как-то не очень она монтировалась со своим этим «слишком», со стильным и сдержанным Кириллом. Она была даже молодая для него слишком. На вид ей было лет двадцать, может, чуть больше. Вика кивнула.

– Здравствуйте, рада познакомиться.

Звучавшая до этого музыка остановилась. Вадим объявил перерыв и отпустил артистов «покурить».

– Я ж не курю, – сказала Маша.

Вадим засмеялся.

– Мы тебя и не заставляем. А сами пойдем, воздухом подышим. А то смотри, Антоху-то совсем загоняла, он же старенький уже.

– Какой же он старенький? – обиделась за партнера Маша и тут же спросила, – Антон, а сколько тебе лет?

– Сколько дашь, все мои, – кокетливо ответил Антон.

– Ну, правда, сколько? – совсем по-детски, затянула Маша.

– Маш, отстань от взрослого человека, – влезла в разговор мадам Романова. Ей, явно, не нужно было этого делать. Маша одарила мачеху ненавидящим взглядом.

– Вика, а она Вам сказала, что ее зовут Жюли? – это «Жюли» Маша произнесла, нарочито вытянув губы, – а на самом деле зовут ее Юлька, и работала она у нас в прачечной, а потом к папе в постель залезла.

– Заткнись, дрянь, – прошипела Юля-Жюли, отходя в сторону, и светский лоск куда-то сразу исчез.

– Маша, во-первых, кто и где работал, значения не имеет... – Вика попыталась вразумить девочку.

Маша перебила:

– Имеет. Она даже ни одной книжки в жизни не прочла. Одни брюлрики в глазах светятся.

– Маш, – понизив голос, сказала Вика, – кто что прочитал или не прочитал, это часто не вина человека, а его беда. У всех разная ситуация: семья, воспитание. Так огульно обвинять человека нельзя. И раз твой папа на ней женился,

нужно уважать его выбор. – И громче добавила, – по-моему, тебя давно Александра Григорьевна ждет костюм померить.

Вика попыталась сгладить напряжение. Тут еще семейных конфликтов не хватает. Маша резко повернулась и отправилась мерить костюм. Юля снова подошла к Вике и присела рядом.

– Мерзкая девчонка! – не пытаюсь скрыть раздражение, проворчала она, – так надоела. А Кирилл ей все разрешает. Скоро и ему на шею сядет и ножки свесит.

Вика молчала. Чужая семья потемки, что тут скажешь. Жюли постаралась справиться с эмоциями и включила хозяйку, и светскую львицу.

– Я, собственно, зашла узнать у Вас, Виктория, все ли у нас нормально с артистами на завтра?

– Да, все нормально. Я со всеми созвонилась. Завтра утром все вылетают. По поводу машин для артистов – Катя вопрос решила. Я сама поеду встречу, поселю. Не волнуйтесь, всё нормально.

– Ну, хорошо, – протянула Жюли, – пойду, не хочу эту маленькую мерзавку больше видеть. До завтра.

Жюли двинулась к выходу. Хрупкая, изящная, «прямо статуэтка», – оценила Вика. В дверях статуэтка столкнулась со своим супругом.

– Дорогой! – защелкала Жюли, – как хорошо, что ты пришел!

«Как будто он к ней пришел, – почему-то раздраженно по-

думала Вика и сама себе удивилась, – что это я?». А Жюли продолжала щебетать:

– Как же красиво Машенька танцует. Какой замечательный номер у них получается. Не представляешь, какой завтра будет оглушительный успех.

Кирилл вроде бы слушал жену. Но складывалось впечатление, что он даже не слышит ее переливы, а просто ждет, когда они закончатся. Соловьиные трели иссякли, Кирилл устало посмотрел на супругу и сказал:

– Юля, иди к себе, – сказал спокойно, нераздраженно, но так, что даже Вика поежилась.

Жюли, видимо, хорошо знала настроения своего мужа и быстро ретировалась. Кирилл подошел к Вике, спросил:

– Как у Вас дела?

– Все хорошо. Сейчас перерыв. Ребята на улицу вышли, Вы их наверное видели, а Маша в соседней комнате костюм примеряет.

– Ну как у них, получается? – поинтересовался Кирилл.

– Уже получилось. По-моему эффектный номер. И Маше нравится. Они сейчас в костюмах будут проходить, посмотрите.

Номер действительно получился удачный. Кирилл остался доволен. Репетиция закончилась. Артисты ушли отдыхать, Маша помчалась домой, готовится к завтрашнему волнительному дню. А Кирилл все сидел в гостиной и не соби-

рался уходить.

– Кирилл Андреевич, – специально официально сказала Вика, – мне нужно на площадку сходить, там сцену и технику должны уже поставить. Хочу проверить.

– Виктория, а Вы меня утром вроде по имени называли?

– Да? Ну, может быть. Простите, Кирилл, я Вас оставлю, пойду, проверю там всё.

– Вам хочется меня оставить? – улыбнулся Кирилл, покачал головой и продолжил, – не получится. Я иду с Вами.

Подготовка к празднику шла полным ходом. Катя отработовала Кириллу Андреевичу об успехах. Вика осмотрела площадку, обсудила со звукорежиссером, где в зале ставить пульт, чтобы и гостям не мешал, и качество звука не страдало. Попросила показать полный свет. Осталась довольна картинкой. Подумала, что не Москва, а люди работают не хуже, а может, в чём-то и лучше. И техника современная. Всё как положено.

Катя подошла, еще раз уточнить, поедет ли Виктория встречать артистов. Получив утвердительный ответ, она сказала, что заедет за Викторией в девять утра, так как не позднее десяти нужно быть в аэропорту.

«На сегодня как будто, рабочий день закончен, – подумала Вика, – лечь, что ли пораньше? Не заснешь, конечно, но хоть так полежать, почитать. Завтра день не из легких ожидается».

– Виктория, а Вы не хотите осмотреть мою картинную галерею? – вывел Вику из задумчивости Кирилл.

«Не хочу», – захотелось ответить Вике. Но, хорошее воспитание и расстановка сил – «клиент и организатор мероприятия» – не позволяли. Она мило улыбнулась и ответила:

– С удовольствием.

Картинная галерея располагалась в основном доме, в зимнем саду. Кирилл проводил Вику, зашел сам, но у него звонил мобильный, он извинился и вышел. Вика прогулялась по экспозиции. Картин было много, в основном, пейзажи и натюрморты, несколько портретов.

В отдельной части зала были собраны картины, явно написанные одной рукой. Работа того же автора висела у Вики в спальне, в гостевом доме.

– Вам нравится? – голос прозвучал совсем близко, от неожиданности Вика вздрогнула и резко обернулась, – Вам нравятся картины? – повторил свой вопрос Кирилл, – простите, я не хотел Вас напугать.

– Да нет, ничего. Вы просто, так тихо подкрались, я не ожидала. А картины мне очень нравятся, особенно, эти, – Вика указала на полотна у которых, задержалась дольше всех.

– Это рисовала моя жена.

«Ничего себе, статуэтка наделена большими способностями»

ми», – подумала Вика.

– Глядя на эти работы, создается впечатление, что она очень добрый человек. Душа в каждой черточке просвечивает.

– Она действительно была очень светлым и добрым человеком.

– Была?

– Я говорю о своей первой жене, маме Гены и Маши. Она умерла. Погибла в автомобильной катастрофе. Она лихо водила машину, опасно водила... А дороги у нас тут не московские... Не справилась с управлением... – он замолчал, и Вика физически почувствовала, как у него перехватило горло.

Очень трудно как-то утешить мало знакомого человека, нужно что-то сказать, а слов нет. И не знаешь, откуда они берутся.

– У нас с дорогами тоже не все гладко, – ляпнула Вика первую попавшуюся фразу, которая мелькнула у нее в голове.

– Ну, я смотрю, мы на главные российские темы переходим. О дорогах уже поговорили, теперь можно и на дураков переключиться, – попытался улыбнуться Кирилл и посмотрел на Вику грустным и каким-то отрешенным взглядом.

«Почему он показался мне надменным? Вполне нормальный и явно не очень счастливый человек».

– Извините, я, честно говоря, сказала первое, что пришло в голову.

Вдруг Кирилл совершенно «не в тему» спросил:

– Вика, насколько я понял, Вы, в некотором роде, замужем?

«Запомнил же моё, „в некотором роде“», – мысленно усмехнулась Вика и ответила:

– Ну да, в некотором роде.

– А я, как Вы, видимо, успели заметить, женат. Вроде все официально, но на поверку все в том же, некотором роде. Когда Нина погибла, я очень быстро женился. Осуждаете?

– Как я могу Вас осуждать? Я же ничего не знаю ни о Вас, ни о Вашей ситуации.

– Осуждаете, – уверенно, даже с вызовом, заявил Кирилл. – Все осуждали. Ну как же, года не прошло, со дня смерти любимой жены, а он уже с другой в ЗАГС побежал. А мне, понимаешь, казалось, что я так быстрее смогу смириться. Не забыть – забыть не смогу, а именно смириться. И потом, Генка, ему года не было, когда это случилось. Я понимал, малышу нужна мать. Но мать, как выяснилось, на базаре не купишь.

Он помолчал. Вика слышала, что Кирилл обратился к ней на ты, но сделала вид, что не обратила внимание.

– Извините, замучил Вас своими проблемами, – Вика отметила, что он снова перешел на «Вы», – устали, наверное. Часто приходится, с артистами ездить? – видимо, чтобы сменить тему спросил Кирилл.

– Бывает.

– А как же Ваш муж Вас отпускает?

– Как видите, отпускает. А потом, он сам на гастроли часто ездит.

– Ах, ну да, он артист, Вы же говорили, я забыл, – протянул Кирилл, как показалось Вике, с некоторым презрением, – а я бы не отпустил! Если бы любил, ни на шаг бы не отпустил, – в последней фразе Вика почувствовала такую мужскую силу, как огонь всполохнул. «Прямо вулкан, а не мужик, – подумала она, – обжечься можно. Но почему-то его жаль... Дурища, себя лучше пожалей», – обругала она себя за излишнюю сентиментальность.

– Спасибо Вам, Кирилл, за экскурсию. Пойду, нужно отдохнуть и подготовиться к завтрашнему дню.

– Я провожу, – предложил хозяин дома.

– Спасибо. Тут два шага, я дойду. Я девушка самостоятельная. Спокойной ночи.

7. Праздник с похищением

День начался, как планировалось, и понёсся, как и полагается нестись дню, когда творческой девочке – дочке любящего, а главное, очень обеспеченного папы, исполняется шестнадцать лет и приглашен весь бомонд города, бомондовские дети и, безусловно, московские звезды.

Вика съездила в аэропорт, встретила тех самых московских звезд. Не спас даже бизнес-класс в самолете. Артисты выползли в зону прилёта: заспанные, злые и не в лучшей форме. Их нужно было срочно реанимировать: селить, кормить и укладывать спать, потом предложить бассейн, сра и всё, что душа запросит, чтобы вечером выйти на сцену во всем звездном блеске и великолепии. «Вот так и Лаврик мой бедный, таскается по городам и весям, киснет, нудит и изводит организаторов гастролей, но ведь работа реально нелегкая», – посочувствовала артистам Вика.

Вика расселила артистов, дала директорам программу, назначила время репетиции, красиво называвшейся саундчек, сказала, когда за каждым артистом приедет транспорт. И с чувством выполненного долга отбыла в усадьбу.

Гости начали съезжаться в шесть часов. Детский день рождения сразу превратился в показ высокой моды, драгоценностей, мехов. Хотя на улице было тепло, а в шатре на ве-

чер были предусмотрены обогреватели, но меха присутствовали. Куда же приличной даме без мехов.

Мадам Романова ни в чем не уступала своим гостям, а скорее, даже и превосходила их своим традиционным «слишком»: слишком высокими, кстати, необычными перламутровыми каблуками, слишком коротким, явно брендовым платьем, слишком крупными камнями в серьгах, если о размере бриллиантов уместно говорить слишком, но уж колец на пальцах было действительно слишком много.

Юная именинница выгодно отличалась от своей мачехи аскетичностью наряда, минимумом макияжа и украшений. Стильное белое платье, подчеркивало стройность фигуры, распущенные по плечам золотистые кудряшки – простоту и непосредственность.

Вика поняла замысел девочки. Сейчас она выглядит юным скромным созданием, тем эффектней будет её выход в вечернем концерте с взрослым красавцем партнером. Вика подумала, что если это действительно замысел, а не совпадение, то у Кирилла растет настоящая женщина. Отец именинницы тоже был при полном параде: в смокинге, бабочке. Словом, выглядел, так как и должен выглядеть добропорядочный отец семейства, успешный бизнесмен на дне рождения дочери – малышки. Хотя, дочка уже не такая малышка, а вот сынок был действительно маленький. Ему было года три, беленький, хорошенький, улыбчивый карапузик. Он тоже был облачен в смокинг и степенно прогуливался с няней

среди гостей.

«Могла бы быть счастливая семья, – подумала Вика, – а с матерью такое несчастье. Жаль». Насмотревшись на местный бомонд, Вика ушла за кулисы.

Номер Машуни имел оглушительный успех. Звезды, конечно, ни в какое сравнение не шли, но выступили тоже неплохо. Гости танцевали, подходили фотографироваться и просили автографы. После выступления солисты отбыли в гостиницу отдохнуть, а музыканты, танцоры, звукорежиссеры, из их коллективов, отправились банкетировать в гостевой дом.

Вика медленно пошла по дорожке в сторону дома, где был накрыт стол для артистов. «Надо посмотреть, чем там занимаются „музыкальные деятели искусств“, – мысленно перефразировала она знаменитую фразу Фрекен Бок, – а то сейчас напьются и разнесут половину особняка или, еще того хуже, пойдут брататься с олигархическими гостями».

Картина на веранде не радовала новизной. Вся компания, за исключением отбывших звезд – солистов, банкетировала по полной программе. Официанты не успевали подносить закуски, а уж напитки-то лились рекой.

– Хороший мужик, Викульчик, – пробулькал, с набитым ртом, басист Розы Телепневой, – понимает, что у артиста работа тяжелая, нервная, его надо кормить от пуза, ну и все

остальное.

– Уж у тебя-то работа нервная, гитарой под фанеру махать! – вставил свое веское слово звукорежиссер Степа Синеев, по кличке Синяк, – сегодня даже шнур воткнуть поленился, так и стоял с пустышкой, задницей тряс.

– А с тобой Синяк, что втыкай, что не втыкай, звука все равно нет, – беззлобно ослабилась басист и налил себе Hennessy.

– Ребят, не налегайте очень на спиртное, пожалуйста. А то мы вас утром в аэропорт не соберем. Через час машины за Вами придут. Выезд из гостиницы завтра в десять часов утра, – Вика сказала, что должна была сказать, не стала слушать дальнейший треп музыкантов и снова вышла в сад.

Она медленно прошла по дорожке, завернула за флигель и увидела лестницу, ведущую куда-то на другой уровень парка. Вика спустилась на несколько ступенек и поняла, что впереди за деревьями не поляна, а озеро. От воды потянула прохлада. Вика прислушалась, сзади от шатра доносились обрывочные звуки музыки, а впереди была первозданная, прозрачная тишина, которая бывает только ночью на лесном озере. Вика подошла к водоёму и присела на деревянные мостки, у которых стояли лодки.

– Я тебе уже все сказал, – вдруг раздался голос почти рядом, Вика вздрогнула и оглянулась, ей показалось, что невидимый мужчина разговаривает с ней. Но уже через секунду она увидела в самой крайней лодке двух людей. Вика не за-

метила их сразу за ветками деревьев, которые спускались почти до самой воды.

– Но, я же не могу сама. Я не сумею. Я боюсь, наконец, – плаксиво заговорила женщина. Вике голос говорившей почему-то показался знакомым.

– Боишься? А остаться с этим старым уродом на всю жизнь, не боишься? – продолжал мужчина, – ладно, если ты такая размазня, я сам решу эту проблему. Начнем с мелочей. Мои люди уже приехали. Остальное дело техники. Через час вынесешь к задней калитке. Поняла? И чтобы ни звука.

– А почему я, может быть ты сам? А я сейчас пойду к гостям, помелькаю там у всех на виду.

– Сейчас иди к гостям. А через час сделаешь, что я сказал, потом мелькай, сколько влезет. Слышала?! Делай, что тебе говорят! И чтобы без разговоров. Поняла? Ты меня знаешь!

– Я ради тебя на всё готова, – залебезила женщина.

– Ради меня? – засмеялся мужчина. – Ради себя ты на все готова, дорогуша. Охота и денежки прикарманить, и с молодым мужиком по кровати покувыркаться. Без меня просто не можешь обойтись, вот и липнешь.

– Ну, что ты говоришь? Я же... – продолжала лебезить женщина.

– Ладно, хватит нюни распускать, – довольно грубо оборвал мужчину свою собеседницу. – Дай вот это ему, пусть поспит покрепче. Ну, давай топай, а я на ту сторону переплыву и потом с задней калитки зайду.

Женщина вылезла из лодки и быстрым шагом прошла почти вплотную от Вики, обдав ее ароматом горько-сладких дорогих духов.

«Что-то мерзкое замышляют эти люди, – подумала Вика, – если бы я была детективом, то сейчас рванула бы проследить за дамой и вывела бы на чистую воду этот странный дуэт». Но, детективом Вика не была. Да и лезть в чужие, скорее всего, сердечные дела, не собиралась. Поэтому, она еще немного погуляла, вернулась в дом, с трудом собрала и отправила, подгулявших музыкантов, в гостиницу и пошла к себе в комнату.

В два часа ночи раздался звонок. Вика еще не спала и моментально ответила на вызов. Звонила Катя, не извинившись за поздний звонок, как-то поспешно спросила:

– Виктория, а Вы где?

– Я в комнате у себя, – удивилась Вика. – А что, что-то случилось?

– Случилось. Вы не могли бы срочно подойти в главный дом?

– Если это необходимо, подойду, конечно.

Вика натянула джинсы, накинула куртку и быстрым шагом пошла, вернее, почти побежала в «барский дом». Почему-то, она была уверена, что случилась какая-то беда. Особняк был полностью освещен, во всех окнах, даже на чердаке,

горел свет. Вика поднялась по ступенькам и вошла в холл. Там были все: Кирилл, Жюли, Маша, Катя, няня малыша, обслуживающий персонал, даже водители, которые отвозили артистов. И еще два незнакомых мужчины, которые явно приехали только сейчас.

Катя подошла к Вике и шепнула:

– У Кирилла Андреевича сын пропал. Всё обыскали, нет нигде. Всех опросили. Никто ничего не видел. А это приехали сотрудники прокуратуры. Вот этот, – Катя указала на одного из вновь прибывших мужчин, который в этот момент разговаривал с хозяином дома, – он какой-то высокий чин, приятель Кирилла Андреевича.

Вика посмотрела на Кирилла. «Господи, у живого человека не может быть такой иссиня – белый цвет лица».

– Кать, Кириллу, наверное, очень плохо. Может быть, скорую вызвать? Посмотрите, какой он бледный, – сказала Вика.

– Вы что?! К нему сейчас подходить нельзя. Он такого несоблюдения субординации не терпит.

Вика вдруг взвилась.

– А, что ему помирать теперь? Если Вы все боитесь к нему подойти, – раздражённо сказала она Кате и подбежала к Романову.

– Кирилл, Вам плохо?

Кирилл повернулся к Вике, посмотрел каким-то отсутствующим взглядом, рукой схватился за сердце, открыл рот, как будто хотел что-то сказать, или ему просто не хватало

воздуха и вдруг стал медленно опускаться на руки к прокурорскому чину.

– Скорую! – крикнула Вика.

8. Открытие

Вика сидела в самолете. После насыщенного рабочего дня и совершенно бессонной ночи, она чувствовала себя разбитой и какой-то несчастной.

Сын Кирилла пропал. Если в начале ночи никто в это не верил, и постоянно появлялись версии о том, что он находится где-то в доме, все сразу воодушевлялись и бежали обыскивать дом. Или кто-то предполагал, что он заблудился в саду, и все неслись прочесывать сад.

Жюли сказала, что видела, как мальчик с няней спускались к пруду, и выдвинула версию, что ребенок утонул, а няня за ним не уследила и теперь скрывает своё преступление. Няня рыдала и говорила, что она как обычно погуляла с Геночкой, покормила ужином и уложила спать. И всё время, пока он не заснул, была с ним. И только около двенадцати ушла в свою комнату. Хотя, версию Жюли тоже не оставили без внимания, и с пяти утра в пруду работали водолазы. Но, никаких следов, пропавшего ребенка, они не нашли.

Потом Жюли выдвинула еще одно довольно бредовое предположение, что это артисты увезли ребёнка. Никто в это, особенно, не поверил, но допросили водителей, которые отвозили артистов. А утром в гостиницу ездил следователь или дознаватель, как там у них это называется, и опрашивал артистов, кто и что видел, и какие сведения мо-

жет дать. Но, оказалось, что мальчика никто, кроме Вадима и Антона, вообще, не видел, так как артисты были в гримерке или за кулисами, а на сцену вышли, когда ребенка давно увели спать.

Жюли всю ночь жутко истерила, рыдала по потерянному ребенку и умирающему мужу, чем вызывала у всех не сочувствие, а скорее раздражение. И у Вики сложилось впечатление, что в искренность ее стенаний не верила, не только она, и все присутствующие, но и сама Жюли.

К Кириллу приезжала скорая, сделали уколы, кардиограмму, дали какие-то рекомендации. Он немного пришел в себя и снова окунулся в поисковый процесс.

Еще ночью, следователь опросил всех присутствующих. Вика тоже отвечала на вопросы: видела ли она мальчика, в какое время, не заметила ли она в доме каких-то посторонних людей. Вика сказала, что она в этом доме третий день и практически все люди, которые здесь находятся, для нее посторонние. А уж если принять во внимание шестьдесят человек гостей, то список незнакомых – необъятно велик.

И, вдруг, сейчас, Вика вспомнила подозрительный разговор мужчины и женщины на озере ночью. Она стала прокручивать, тот странный диалог, вспомнила слова: «вынеси его» и «дай ему это, чтобы спал».

«А вдруг разговор шел о ребенке? Нужно обязательно позвонить Кириллу и все рассказать». Но, как начать разговор, Вика не знала. «Очень трудно позвонить малознакомому че-

ловеку, у которого такое горе и пытаться делиться своими запоздалыми домыслами. Не просто. Но, позвонить обязательно нужно». Вика знала точно, что если она приняла решение, то отступать уже не в ее характере.

Она зашла домой и первое, что сделала, набрала номер Кирилла. Можно было позвонить и из такси, но, присутствие водителя, Вику смущало. Почему-то очень не хотелось, чтобы чьи-то чужие уши слышали этот разговор. Набрав номер, она долго ждала ответа абонента. «Не подходит, не может, не хочет, нет сил, болен...», – перебирала она возможные варианты. Наконец, она услышала голос, усталый, какой-то безликий, но точно – это был голос Кирилла.

– Да, Виктория, здравствуйте. Как долетели?

– Спасибо, всё нормально. Кирилл Андреевич, я понимаю, что не должна Вас беспокоить, но мне необходимо Вам кое-что рассказать. – И Вика передала Кириллу разговор, свидетелем, которого она невольно оказалась.

– Вы знаете, мы смотрели видеозапись с камер, которые стоят с обратной стороны дома, – поделился Кирилл. – Там в ноль тридцать мелькнула некая фигура, с каким-то свертком. Но, никого это не удивило, так как через заднюю калитку персонал с работы уходит. И машины с той стороны часто подъезжают, мужья жен встречают и так далее. Действительно, оттуда машина в этот момент отъехала, номер не читается. Отдали полиции, они сейчас пытаются разобраться. Из того, что можно разобрать, становится понятно, что, ско-

рее всего, это была женщина, или мужчина очень миниатюрный. В плаще или, замотан в какую-то тряпку. Единственная зацепка, что этот некто вернулся. Вполне вероятно, он знал угол обзора камер, поэтому, мелькнул в самом углу кадра и лица, конечно, не разглядеть. Вот, собственно и всё. Больше информации никакой.

– Я ещё вспомнила, когда женщина на озере мимо меня прошла, то я почувствовала, что у нее очень резкие духи, какие-то удушливо сладкие.

– Виктория, спасибо Вам, что не остались равнодушной к моей беде.

Они попрощались. Сказать, что у Вики осталось какое-то гнетуще-тоскливое ощущение от этой истории – это не сказать ничего. Было жалко малыша и его отца. «Такое горе. А еще говорят, снаряд в одну воронку не попадает. Как видно, попадает. И ещё как. Сначала жена, потом сын. И все беды одному человеку. Как же помочь? Но, что она может? Если бы это был друг или любимый, или хотя бы хорошо знакомый человек. Но, он не подпадает, ни под одну из этих категорий. Он клиент, чужой и едва знакомый человек». Но сердце нещадно щемило, и было его очень жаль.

Нужно было как-то встряхнуться, сделать несколько звонков, уточнить время завтрашнего randevu звезды с новым стилистом. И вообще, подготовиться к встрече этой самой звезды, а то она уставшая, голодная и несчастная, устроит Вике райскую жизнь. «Нужно срочно брать себя в руки», –

сказала себе Виктория. И срочно взяла. А, что делать? Другого выхода всё равно не было.

9. Модному артисту – модный стилист

Стилист был модный, востребованный, избалованный вниманием звездных клиентов и, в следствии этого, крайне амбициозный. Но, такой фавор не мешал ему оставаться способным творческим человеком. Пелена известности глаза не застила, и он предложил Лаврику довольно интересные эскизы, после воплощения в жизнь которых, кумир девочек – школьниц, мог превратиться в мужчину «хоть куда, в полном расцвете сил». Конечно, этот самый расцвет сил у него и так был, и без вмешательства модного стилиста. Лаврику в этом году исполнилось тридцать лет. И новую, более взрослую аудиторию, пора было уже завоевывать. Вика договорила со стилистом, что они еще раз все обсудят, господин Борцов покажет проект своему продюсеру и тогда дадут окончательный ответ. Стилист проводил гостей до дверей, был нежен и ласков, восхищался талантом Лаврика, одним словом, явно хотел зацепить выгодного клиента.

Вика со звездой, сели в машину. Водитель Гриша грустно глянул на Вику в зеркало заднего вида. Если бы Гриша был евреем, то вся тоска еврейского народа была бы отражена в этих глазах. Но, евреем Гриша не был, а тоска была. Был он простым русским, деревенским парнем и работать в принципе не слишком любил, а уж в воскресенье, особенно. Поэтому, он с надеждой поглядывал на Вику, может, она поспособ-

ствует и побыстрее увезет звезду домой, а его – Гришу, отпустят в свободное плавание. Приняв massage от водителя, Вика обратилась к Лаврику:

– Ну что, домой?

– Викуль, а поехали, поужинаем куда-нибудь, – предложила звезда.

Вика взглянула на поникшего водителя.

– А, может, домой, у нас там всё есть? – парировала подруга звезды. Лаврик соорудил недовольную мину. Он не любил, когда с ним спорят. И Вика решила не нагнетать. – Ну, как хочешь, в ресторан так в ресторан, – и посмотрела в зеркало на Гришу, как будто говоря: «ну извини, не смогла».

10. Неожиданное известие

– Вик, ну Вик, как ты не можешь понять?! Это временно. Мне нужно как-то менять не только имидж, но и свою жизнь. Или ты думаешь, я до пенсии буду по ночным клубам мотаться. Мне нужен бизнес. Нормальный, стабильный бизнес. А для этого я должен вращаться совсем в других сферах. В нашей тусовке, около искусства, только колготками торговать или, уж на худой конец, дешевой парфюмерией со своей мордой на пузырьках и тюбиках. Не к этому я стремился. Мне нужны выходы на приправительственные круги, и войти в них я должен не как «обезьяна», которую позвали развлечь почтеннейшую публику: песни спеть и поплясать, а наравных, как полноценный член их стаи. А этого добиться я могу, только с ее помощью. Вик, ну как ты не понимаешь, что мне это сейчас необходимо?

Вика не понимала. По всей вероятности, того ума, коего ей отмерила природа, было недостаточно, чтобы осознать, как можно из-за каких-то туманных перспектив и, вряд ли реального бизнеса, зачеркнуть восемь лет жизни и работы, даже не беря во внимание, сколько она вложила в Бориса Лаврентьева. Просто так, одним «росчерком пера», поставив во главу угла, только выгоду и материальное благополучие. Но страшнее всего было другое, оказалось, что Вика не знала человека, с которым живет. И ей вдруг показалось, что сей-

час перед ней сидит, какой-то малознакомый, не слишком приятный тип, и пытается её убедить в чем-то, что ей Вике совершенно чуждо, а скорее всего и безразлично.

– Это всего года два, ну, в крайнем случае, три, – продолжал Лаврик взывать к её понятливости, а может быть, и себя пытался убедить, – потом я разведусь, и мы с тобой поженимся. Она прекрасно знает, что не может рассчитывать на какие-то чувства с моей стороны. Она намного старше, потом она, естественно, осведомлена о твоём существовании, но её это не смущает. Я ей тоже нужен, как красивая обложка глянцевого журнала. Муж – известный артист, это престижно, это хорошая реклама, это интерес журналистов, это ток-шоу... Да что, я тебе рассказываю, ты сама это лучше меня знаешь. А я, в свою очередь, получу её связи. Это чисто деловой союз и ты должна понять.

Разговор происходил в ресторане, вокруг как всегда было много заинтересованных лиц, наблюдавших, как проводит время известный артист со своей спутницей. Чтобы не скомпрометировать звезду, злоупотреблять эмоциями было нельзя. Вика давно к этому привыкла. Поэтому, сохраняя на лице бесстрастное выражение, она, не глядя на Лаврика, достала кошелек, положила на стол несколько купюр и встала, собираясь уйти.

– Что это значит? – Лаврик кивнул на деньги.

– Это значит, – спокойно ответила Вика и сама удиви-

лась своему ледяному спокойствию, – это значит, что когда я ужинаю с посторонними людьми, я предпочитаю оплачивать свой счет сама.

Вика подхватила сумку и быстрым шагом вышла из ресторана. У входа дежурили несколько желтых такси, водитель одной из машин услужливо открыл перед ней дверь.

– Вика! – Лаврик в одной рубашке выскочил на улицу, – Вика, подожди!

– Вернись, оденься, а то опять с горлом будут проблемы, – Вика опустилась на заднее сидение машины и захлопнула дверь, – на Арбат, пожалуйста, – сказала она водителю.

Машина заурчала и моментально рванула по пустому ночному переулку. «Зачем на Арбат? – подумала Вика, – что я забыла среди ночи на этом самом Арбате?». Но, ответа не было. Да, наверное, и не могло быть.

11. Кто кого любит

Странно, Вика никогда не задумывалась над тем, любит ли она Лаврика. Просто за восемь лет не вставал этот вопрос. Они жили вместе, потому что это было удобно ему, и не возражала она. Вернее, сначала это было необходимо ему, так как все равно идти было некуда, а она помогала, продвигала, была увлечена проектом «Лавр Борцов» и не возражала, что он живет с ней. Да, действительно, она была увлечена больше созданием артиста, чем самим артистом. А потом как-то так получилось, что увлеклась и самим героем. А, может, и убедила себя в этом. Ответить на этот вопрос она сейчас и сама не могла. Нельзя же жить с человеком, не испытывая никаких чувств. Да нет, чувства, конечно, были: привязанность, в какой-то мере привычка, радость победам и сопереживание неудачам. Восемь лет просто так из жизни не вычеркнешь.

Вика сидела у себя в комнате, часы показывали половину пятого. Значит, она просидела так больше двух часов. Покатавшись по Москве, она вернулась домой, села на диван и погрузилась в невеселые мысли. Сидела, пытаясь понять, как воспринимать эту новую реальность.

Лаврик женится. Не на ней. Кому рассказать, никто не поверит. Хотя и рассказывать не придется. В мире, так называемого шоу-бизнеса, сплетни распространяются с крейсер-

ской скоростью. Вот это было самое отвратительное. Не дай Бог еще с сочувствиями полезут. Этого Вика уж точно не может допустить. Она должна сиять, чтобы никто даже не посмел подумать о сочувствии. А, чтобы не дать «доброжелателям» даже малейшего повода подумать, что у нее что-то не так, нужно хорошо выглядеть. А для начала, хотя бы лечь поспать.

Так или примерно так уговаривала себя Вика. На душе было тоскливо, муторно и как-то беспросветно. Она понимала, что страница жизни под названием «Лаврик» совершенно точно закрыта. И должна открыться новая, но какой она будет, кто знает?

12. Завтрак с розами и разговорами

Лаврик позвонил утром. Взять телефон, набрать номер, а еще и разговаривать почти бодрым голосом в десять утра, для него это был подвиг. И он его совершил ради Вики.

Когда раздался звонок, она даже предположить не могла, что это он. Тем более, и номер на дисплее высветился какой-то незнакомый. Но, это был он.

– Викуль, привет, – как ни в чем не бывало, сказал Лаврик.

– Привет. А, что это за телефон? – по привычке поддержала беседу Вика.

– А я свой потерял, – сообщил Лаврик, – в казино всю ночь зависал, бухал, короче отдыхал. Телефон потерял, а может украли.

– Ты же не пьешь? – удивилась Вика, – и казино вроде никогда не любил.

– Не любил и не пил. А, что делать человеку, когда его не понимает любимая женщина?

Вика оставила вопрос Лаврика без внимания, никак не отреагировала и молчала. А Лавр Борцов продолжал выступление:

– Викуль, я тут около дома. Всеми забытый, уставший, брошенный и несчастный. Я поднимусь? Ты не возражаешь? – в голосе звучали просительно-заискивающие нотки.

Так он разговаривал редко, когда был в чем-то сильно

виноват и признавал свою вину. А признавал он ее крайне нечасто. Скорее, вообще не признавал. Значит, и тон был в его репертуаре только в самом крайнем случае. Вика подумала, что хотя бы вещи он свои должен забрать и ответила:

– Поднимись, если хочешь.

Через минуту артист входил в квартиру. Вид звезда имела, довольно помятый. Но, правда, в руках он держал роскошный букет бордовых длинноногих роз, именно тех, которые любила Вика. Это был не подарок влюбленных зрителей, которые обычно привозил Вике Лаврик после концертов, а настоящий, купленный именно ей букет цветов. Мелочь, но она характеризовала степень вины. Вика взяла букет.

– Твои любимые, – на всякий случай уточнил Лаврик.

– Спасибо. Очень мило с твоей стороны.

«Соблюдать, так соблюдать правила хорошего тона», – подумала Вика.

Лаврик вздохнул с облегчением. Ему не указали на дверь, его впустили. И очень может быть, его даже накормят. И хотя бы временно можно себе представить, что всё будет, как раньше. Пусть и ненадолго. Лаврик надел тапочки, прошлепал в комнату и плюхнулся на диван.

Вика поставила цветы, водрузила вазу на журнальный столик и присела в кресло напротив «гостя». Сначала подумала сесть на диван, но потом решила держаться подальше,

на расстоянии вытянутой руки, ближе – это уже вторжение на ее личную территорию, вспомнила она какие-то занятия по психологии. Оба молчали. Видимо, общаться как-то по-новому было непонятно как и о чём, а как всегда уже не получалось. По крайней мере, у Вики так – точно не получилось бы.

– Я пойду, кофе сварю, – предложил Лаврик.

«Интересно, что он может сварить? Он на кухне-то толком не был, – подумала Вика, – хотя, когда он бывал дома один, может, что-то и варил». Лаврик встал, постоял, видимо ждал, что Вика тоже встанет и пойдет на кухню. Но, Вика не встала и не пошла. Артист потоптался еще и, наконец, отправился «на дело». Вика взяла косметичку и начала рисовать лицо. На работу надо же пойти, хоть ненадолго. Лицо рисовалось плохо, то ли от того, что было каким-то невеселым и замученным, то ли потому, что Вике самой не хотелось ничего рисовать, настроения не было. Она подвела глаза, два раза махнула кисточкой по щекам и посчитала процедуру завершенной. В этот момент на кухне раздался грохот, Лаврик, видимо, что-то уронил. Но, звука битого стекла не было, что само по себе было уже приятно. Вика вспомнила, как в фильме «Покровские ворота», герой по фамилии Хоботов, разведясь с женой, сам готовил себе завтрак: варил яйцо, считал секунды, чтобы оно сварилось всмятку, и в конце его уронил, это самое сваренное всмятку яйцо. «Кулинар!» оценила его успехи бывшая супруга. Лаврика, скорее

всего, ждала та же участь. Вика было хотела сходить на кухню и оценить степень бедствия. Но, удержала себя, решив держать нейтралитет. И не пошла. Прошло еще минут двадцать и, наконец, о счастье, Лаврик появился на пороге комнаты с двумя чашками кофе на подносе. Там же стояла сахарница, сливки и вазочка с печеньем. «Крутизна, – мысленно восхитилась Вика, – его богатой тетке достанется идеальный муж, – подумала, но промолчала».

– Сахар, сливки? – ухаживал за Викторией Лаврик.

Можно было бы подумать, что это обычный, уютный семейный завтрак. Если бы не было вчерашнего разговора и за Виккиной спиной не маячила бы новоиспеченная невеста звезды. Лаврик щебетал, что-то незначительное: «о погоде, о здоровье». Вика молчала, а потом сказала:

– Я смотрю, ты так поднаторел в разговорном жанре, что тебя можно ведущим приглашать.

Лаврик как-то сразу сник. Ему, видимо, казалось, что все более или менее утряслось. Он дома, Вика с ним и ситуация как-то разрулится. А тут в ответ на его старания, такой неприкрытый сарказм. Лаврик помолчал, потом, собравшись с мыслями, а после бурной ночи возлияний и игры, с мыслями собираться было не очень легко, сказал:

– Викуль, я понимаю, что ты обижена. Но, ты представь, что моя женитьба – это наш совместный проект. Необходимый в данный момент проект.

– Лаврик, ты сам-то веришь в то, что говоришь? Твоя же-

нитьба – совместный проект с твоей бывшей любовницей?

– Я тебя всегда считал своей женой, – парировал артист.

– Считал, но женой не сделал.

– Можно подумать, что тебе это было нужно.

– Ты знаешь, мы привыкли жить так и нас ничего не на-
прягало. Но, любая женщина, даже такая продвинутая и со-
временная как я, хочет по-человечески выйти замуж, надеть
платье, прицепить фату и получить все тридцать три удо-
вольствия в статусе невесты.

– Вик, у нас с тобой все это будет. Нужно просто, немного
подождать.

– Подождать, пока ты женишься, устроишь свои дела? По-
том еще наверняка найдется, чего подождать. А жизнь у каж-
дого человека одна. И у меня она одна. И годы уходят. Пока
я буду тебя ждать, совсем уйдут.

– Вик, я не собираюсь от тебя уходить. Я не хочу и не могу
остаться без тебя. Мы будем встречаться.

– Лаврик, а я не хочу и не могу встречаться с чужим му-
жем. Ты свой выбор сделал. И я желаю тебе удачи. Счастья
пожелать не могу, боюсь, что это вряд ли возможно. А уда-
чи – вполне.

– Вика, ты сейчас раздражена. Мы вернемся к этому раз-
говору позднее.

– Лаврик, я не хочу возвращаться к этому разговору. Во-
обще ни к какому разговору с тобой я возвращаться не хочу.
Я сейчас должна ехать на работу. А тебя очень прошу, пока

меня не будет, собрать свои вещи. И сделать так, чтобы когда я вернусь, тебя тут не было. Я этого правда очень хочу. Извини, мне пора.

Вика быстрым шагом вышла из комнаты. Сердце колотилось, но после своего заявления, она почувствовала облегчение. Она быстро переоделась, взяла сумку и, не прощаясь, вышла из квартиры.

Когда вечером Вика вернулась домой, Лаврика там не было. Правда, вещи он особенно не собирал, взял концертные костюмы, какие-то мелочи. Одним словом, жирную точку не поставил. Но, главное, эту точку для себя поставила Вика и сейчас она была в этом абсолютно уверена.

13. Новый статус

Дни шли за днями. Вика привыкала к статусу свободной женщины. Нельзя сказать, что это ей давалось легко. Хотя, она очень старалась. На ее счастье, в этот период было много работы: встречи, переговоры, мероприятия. Естественно, это отвлекало.

Однажды, Вика была в офисе, как она обычно говорила: «разгребала завалы». Во второй половине дня раздался звонок внутреннего телефона. «Опять Гаврила, что-то подкинет», – Вика с тоской смотрела на телефон, но не ответить было нельзя, в камеру-то прекрасно видно, что она в кабинете. Поколебавшись, Вика сняла трубку. Это был не Гаврила и даже не его секретарша, звонили с охраны.

– Виктория, к Вам тут дама пришла. Вы ждете кого-то? Заявки вроде нет.

– Я никого не жду. А, что за дама?

– Полонская Эльвира Аркадиевна, – отпрапортовал охранник.

– Не знаю такую, – удивилась Вика, – а, что она хочет?

– Конверт Вам передать. Я говорю, оставляйте, мы передадим. А она лично желает.

– Ну, запишите, там как положено. И пропустите, если так необходимо лично.

«Что еще за новости? – подумала Вика, – что там за таинственная Эльвира, которой я нужна лично?».

В дверь постучали, и в кабинет вплыла дама. Она не вошла, а именно вплыла. По двум движениям можно было определить, что самооценка у гостьи зашкаливает. Женщина была, мягко говоря, не первой молодости и, при более внимательном рассмотрении, даже не второй. Ей, видимо, казалось, что килограмм тонального крема и пудры на лице скроют возрастные изменения, но подобные ухищрения ничего не скрывали. Одета дама была богато, не изыскано, а именно «дорого-богато», как говорила одна Викина подруга. И бриллианты сияли, как и должны сиять, уважающие себя бриллианты.

– Вы Виктория? – не здороваясь, обратилась гостья.

– Да, добрый день, – приветливо улыбнулась Вика, – присаживайтесь, пожалуйста. Чем я могу Вам помочь?

– Вы?! Мне?! Помочь?! Благодарю, я в Вашей помощи не нуждаюсь.

Вике показалось, что дамочка как-то презрительно на нее посмотрела. «Послать бы ее куда подальше», – вдруг подумала Вика, но не послала, а вежливо спросила:

– Тогда, что же привело Вас ко мне?

– Меня зовут Эльвира Полонская, Вам что-нибудь говорит мое имя?

– Извините, к сожалению, не припоминаю.

– Я невеста Лавра Борцова.

Вика ожидала всего чего угодно, но такой наглости – никогда. Внутренне она вся сжалась, но сумела сохранить на лице картинку вежливой светскости. А дама продолжала:

– У нас через неделю свадьба. Мы с Лавром посчитали необходимым, Вас пригласить.

Вика была уверена, что Лаврику такая изощренная гадость даже в голову не могла прийти. Это явно художества его «старушенции», как мысленно окрестила Вика гостью, которая насмешливо смотрела на свою, безусловно, менее удачливую соперницу, по крайней мере, дама наверняка думала именно так. Она ожидала, что Виктория начнёт нервничать, и можно будет праздновать, хотя бы промежуточную победу. Но гадкая девица, почему-то нервничать не начала, а вместо этого мило улыбнулась и сказала:

– Очень Вам благодарна. Поздравляю! Но, к сожалению, воспользоваться Вашим приглашением не смогу. Это же, я так понимаю, двадцать седьмое число?

– Да, двадцать седьмое, пятница, – подтвердила немолодая – молодая.

– Меня, к сожалению, не будет в Москве. Я уезжаю на гастроли, – вздохнула Вика. Самое приятное, было то, что она говорила правду. Она действительно уезжала на гастроли и как раз в эти дни. – Спасибо за приглашение. Лавру большой привет и мои поздравления.

«Старушенция» была разочарована. Она не только хотела

посмотреть на соперницу, но и увидеть ее переживания, может быть, какой-то эмоциональный всплеск. Ну, хоть что-то, что могло порадовать, а радоваться было нечему. Полонская увидела: молодую, интересную, явно уверенную в себе женщину, и уж точно не поверженного униженного врага. Тетка скисла, но почему-то не уходила. На Викино счастье зазвонил телефон. Звонку Гаврилы она никогда так не радовалась.

– Что там у тебя за овца? – завопил начальник, – гони ее и иди ко мне, дело есть.

– Хорошо, сейчас подойду, – ответила Вика.

– Извините. Генеральный вызывает. – Вика встала. У гостя совсем испортилось настроение. Соперница была не только моложе, но и выше ростом и с прекрасной фигурой. Еще и мило улыбалась, зараза. – Пойдемте, Эльвира, я Вас провожу.

– Спасибо, – процедила Полонская, – я сама найду дорогу.

– Всего хорошего, – еще раз улыбнулась Вика.

Гостя понеслась по коридору в направлении выхода.

«Лаврику можно только посочувствовать, – подумала Вика, – попал бедолага. С ней же не только кофе пить вместе придется». Вика вошла в приемную.

– Ждет. Проходи, – сказала секретарша.

14. Ну и пусть

«Ну и пусть, – думала Вика, возвращаясь, домой. Вечером в Москве как обычно были многокилометровые пробки, поэтому, времени для раздумий было предостаточно. – Ну и пусть женится на этой старой, расфуфыренной индюшке, – сама удивилась, – почему индюшке? Ну пусть не индюшке, а курице. Какая разница. Понта много, толку мало. Как он красавчик будет с ней в обществе появляться? Позорище! Жуть! И тетка, судя по всему, вредная! И нос крючком, как у Бабы Яги. Так, я уж совсем обалдела, – напустилась сама на себя Вика, – конечно, обидно. Но, не до такой же степени. Бабу Ягу какую-то приплела. Лучше подумаю о том, что завтра предложить на встрече с клиентами, которую организовал вездесущий Гаврюша». Шеф приказал предложить людям что-нибудь «эдакое». Правда, не спросил у них чему посвящено мероприятие, сколько гостей, какие пожелания. Да как обычно – ничего не спросил. Сказал только, что у них есть деньги. И завтра на встрече придется все решать по обстоятельствам. Правда, она это умела, и была подобная ситуация не впервые.

Встреча была назначена на завтра в пять часов в отеле на Тверской, и добрейший Гаврила Ардалионович разрешил Вике «не являться на службу», а после встречи «доложить по телефону». «Так точно, доложим, мой генерал, – мыслен-

но усмехнулась Вика и заглушила мотор. – Вот он родной дом, в котором, правда, никто не ждет. Немедленно прекрати!», – одернула она себя. И отправилась домой.

15. Нечаянная встреча

Вика зашла в отель. Она всегда старалась приезжать на встречи вовремя. Выезжала заранее, часто даже раньше, чем было необходимо. Но Москва – это такой непредсказуемый город. Сегодня пусто, а завтра в то же время, в том же месте потеряешь три часа. Так и сегодня пунктуальная Виктория приехала на двадцать минут раньше. Встреча была назначена в лобби-баре и она решила пока, пойти попить кофе. Она прошла весь бар и устроилась в уголке на диване, осмотрелась, в баре было на удивление немного гостей. За соседним столом сидел мужчина и разговаривал по телефону. Вика его сразу узнала – это был Кирилл. «Ничего себе! – подумала она, – Москва волшебный город. Совсем недавно встречалась с человеком за тысячу километров отсюда и, вот тебе, пожалуйста, он уже здесь». Кирилл скользнул взглядом по Вике, чуть заметно помахал ей рукой, когда закончил разговор, сразу подошел.

– Вика, здравствуйте.

– Здравствуйте, Кирилл. Я никак не ожидала Вас здесь увидеть. Как у Вас дела?

– К сожалению, все также. Сына не нашли. Каких-то позитивных новостей пока нет. Следствие идет. Сейчас появилась информация, что Гену увезли в Москву. Но, пока ничего конкретного, – было видно, как ему тяжело говорить.

– Увезли? – переспросила Вика, – то есть, Вы хотите сказать, что его похитили?

– Да, даже известно кто исполнитель и кто организатор. Только ребёнка пока найти не удалось. Сейчас я приезжал давать показания московским следователям. Работают люди, но пока все безрезультатно.

Кирилл замолчал. Нужно было что-то говорить, но Вика не находила слов. Его было безумно жалко. Но, скорее всего, именно жалость ему была не нужна и расспросы сейчас могут оказаться лишними. Вика ничего и не стала больше спрашивать. Кирилл снова заговорил:

– Виктория, а Вы, какими судьбами здесь?

– У меня встреча, сейчас клиенты должны подойти.

– А надолго эта встреча?

– Часа на полтора, максимум на два.

– Тогда позвольте Вам задать традиционный мужской вопрос. Что Вы делаете сегодня вечером?

Вика улыбнулась.

– А я Вам отвечу, тоже традиционно, так, по-моему, ответил Вини Пух Кролику, «до пятницы я совершенно свободен».

– Это обнадеживает, тем более, что сегодня, как раз четверг, – подхватил Кирилл, – то есть, я могу пригласить Вас на ужин? – Вика утвердительно кивнула. – Тогда в семь часов встречаемся здесь.

У Вики зазвонил телефон, и в бар вошли два солидных

господина. Видимо, это и были клиенты, которых она ждала. Вика кивнула Романову.

– Договорились, Кирилл, до вечера.

Встреча прошла гладко, ребята были солидные и знали, что хотят. Таких клиентов Вика любила. Разговор получился на редкость легким и конструктивным. За два часа была полностью сформирована программа вечера. У супруги одного из господ намечался юбилей. Программа обещала быть пышной, но интеллигентной, как просил супруг юбилярши. В восемнадцать тридцать очень довольные заказчики покинули отель. Вика отрапортовала «генералу» Гавриле о проделанной работе. И отправилась «попудрить носик».

«Хоть причесаться надо, – подумала она, – все-таки на ужин приглашена». Вика посмотрела на себя в зеркало. Лаврик и его «замечательная» невеста сделали свое черное дело. Как Вика не хорохорилась, не старалась показать, что у нее все прекрасно, но даже себя в этом убедить не удалось. А вся растерянность, неустроенность и тоска сразу оставляли отпечаток на лице. Вика еще раз внимательно посмотрела в зеркало. Осталась, крайне недовольна увиденным. Но, выхода не было. «Придется Кириллу Андреевичу потерпеть и такую визави на ужине», – подумала Вика, тряхнула волосами и решительно отправилась на свидание.

Она вышла в лобби-бар, Кирилл уже ждал ее у барной

стойки.

– Добрый вечер, – поприветствовала его Вика.

– А я почему-то подумал, что Вы ушли, – сказал Кирилл, – у меня в последнее время в голове только плохие сценарии.

– Если то, что я не ушла, вписывается в хороший сценарий, то это уже какой-то пусть очень маленький, но позитивный момент.

– Спасибо, Вика. Ну что, идем? Я заказал стол здесь в ресторане. Но, если хотите, можно посидеть где-то в городе?

– Да нет, здесь прекрасный ресторан, кстати, очень вкусный, и ходить никуда не нужно.

Они прошли в зал, устроились за столиком в уютной нише. В ресторане играла тихая музыка. Вика вспомнила, сколько было потрачено сил и нервов, пока руководство отеля утвердило тот плейлист, который предлагали Вика и ее коллеги. А теперь хвастаются, какой у них стильный ресторан, и с каким вкусом подобрана музыка.

– Вика, – окликнул Кирилл, – Вы задумались о чем-то или о ком-то. Я, кстати, пригласив Вас на ужин, совсем не озабочился спросить, не будет ли Вас ревновать Ваш, как Вы изволили выразиться, «в некотором роде муж»?

– Не беспокойтесь, не будет, – ответила Вика, – да и мужа теперь нет, даже в некотором роде. Вот такие бывают в жизни метаморфозы. Одно мгновение и все переменилось. И давайте к этому вопросу больше не возвращаться.

– Виктория, а давайте вина выпьем, – предложил Кирилл.

– Честно говоря, это было бы неплохо, но я за рулем и лучше не рисковать.

– Нет, рисковать в таких вещах, совершенно не следует. А Вам сегодня обязательно нужно вернуться домой?

Вика подняла брови и вопросительно посмотрела на Кирилла.

– Вик, Вы меня не так поняли. Я хотел предложить Вам следующее: я сейчас закажу Вам номер – это во всех смыслах правильно, во-первых, Вы не будете спешить, во-вторых, мы сможем спокойно выпить вина, а, в-третьих, я Вам буду очень признателен, что не останусь один. Последнее время очень этого не люблю.

Вика подумала, – «а почему бы и нет?», – и согласилась. Кирилл позвонил на ресепшн, заказал номер и через несколько минут ему уже принесли ключи.

– Ну что, Виктория, давайте выпьем за нашу встречу. Я очень рад, что так случилось.

– Я тоже очень рада, но я хочу сначала выпить за то, чтобы скорее нашелся Ваш малыш. И мы бы с Вами встретились отметить это событие.

Они долго просидели в ресторане, разговаривали, расспрашивали друг друга о чем-то, пили вино. Первый раз за последние тревожные дни у Вики перестало щемить сердце. Она, видимо, так привыкла к этой «прищепке» на сердце, что когда она слетела, ей показалось, что она помолодела,

на те восемь лет, которые была с артистом. Она сбросила их, перешагнула и совсем легкой, юношеской походкой пошла дальше.

С Кириллом было общаться очень легко. Хотя они очень мало друг друга знали, но им обоим казалось, что они знакомы всю жизнь.

Вика спросила, как чувствует себя Маша, после так печально закончившегося дня рождения.

– За брата переживает очень. Но, молодость, она живет больше радостями, чем печалью. Она влюблена. И Вы, Виктория, приложили к этому свою изящную ручку.

Вика оставила без внимания «изящную ручку» и спросила:

– Это, каким же образом, я имею отношение к Машиной влюбленности?

– Самым, что ни на есть прямым. Вы привезли объект любви, – Вика удивленно посмотрела на Кирилла, а он продолжал, – а, что Вы удивляетесь? Вы же посоветовали профессионального партнера. Привезли молодого красавца. Вот девочка и влюбилась. СМСки пишут друг другу, по телефону говорят часами. Я по своим каналам навел о нем справки, вроде парень неплохой. Ну, старше ее на семь лет, – Кирилл поморщился, – как выяснилось, для нашей семьи разница в возрасте роли не играет. А ребята пусть общаются. Хоть что-то позитивное у девочки в жизни будет.

– А она сейчас с кем осталась? – поинтересовалась Вика.

– Я ее отвез к сестре в Екатеринбург. Она и доучилась этот год там. Я уезжаю часто. И вообще, как-то так спокойнее.

– А жена Ваша? – зачем-то спросила Вика.

– Вы Юлю имеете в виду? Она под следствием в СИЗО. Как оказалось, она принимала участие в похищении Гены. Я с ней развелся. Благо, общих детей нет, ничего не связывало. Её практически сразу вычислили, благодаря Вам, кстати. То, что Вы мне рассказали, очень помогло. Ее сразу допросили, она испугалась и дала признательные показания. Подельника своего сдала. Но, его до сих пор найти не могут, как в воду канул. Я завтра утром встречаюсь с людьми, которые, вполне вероятно, могут на него вывести. – Кирилл помолчал. Потом продолжил, как бы «с новой строки». – Так что, Вика, мы с Вами теперь свободные люди, не обремененные брачными узами. Можем делать, что хотим и ни перед кем не отчитываться.

Вроде бы Кирилл говорил с улыбкой, но звучало это настолько минорно, что у Вики опять защемило сердце.

Вечером Кирилл проводил Вику до ее номера, на прощание поблагодарил за вечер и сказал:

– Вика, Вы завтра отдыхайте. А я утром встречусь с людьми, вернусь и Вам позвоню. И, если Вы никуда не спешите, пойдем, пообедаем. А в семь часов я улетаю.

– Так давайте я Вас отвезу в аэропорт.

– Ну, зачем такое беспокойство, я прекрасно доеду на такси.

– А мне совершенно не трудно. И время у меня есть, завтра в офис я не еду и мероприятий у меня нет, так что я Вас с удовольствием отвезу. Вы из какого аэропорта вылетаете?

– Из Внуково.

– Тем более. Я в той стороне живу. Даже не отказывайтесь, все равно отвезу.

Кирилл усмехнулся.

– Какая решительная! Тут не поспоришь. Ладно, договорились. Тогда до завтра. Я вернусь и Вам сразу позвоню, – они еще немножко постояли, как будто оттягивая момент расставания. Потом Кирилл, видимо, принял какое-то судьбоносное решение, поцеловал Вике руку. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответила она.

Вика вошла в номер, присела на край кровати и задумалась. Ей было жаль Кирилла, а заодно и себя. «Встретились такие два печальных персонажа он и она и, что с ними делать совершенно непонятно».

Вика возвращалась домой. Она проводила Кирилла. До этого он съездил на встречу, как сказал: «с какими-то мутными ребятами». Но вроде эти самые «мутные ребята», за определенную, довольно значительную, мзду, обещали поспособствовать в поиске «пропавшего мальчика». Причем, под «пропавшим мальчиком», они подразумевали не ребенка, а его похитителя. Кирилл не очень верил в их возможности, но деньги обещал и предоплату дал.

– Знаете, – сказал он Вике, – когда такая безвыходная ситуация как у меня, хватаешься за любую, даже самую сомнительную, возможность. А вдруг сработает?

Вике тоже очень хотелось, чтобы это «вдруг» сработало. Она почему-то очень сочувствовала Кириллу. Конечно, любой отец, у которого похитили ребенка, у каждого нормального человека вызовет сострадание. Но Вика чувствовала, что относится к этой ситуации, как-то по-особенному, как будто это не сострадание мало знакомому, пусть и очень приятному человеку, а ее личное горе. И поэтому было огромное желание, попытаться помочь в поисках малыша.

Она ехала домой и, не переставая, перебирала в памяти знакомых, кто может, хоть чем-то, посодействовать в разрешении этой непростой ситуации.

16. Светская хроника.

Вечерний звонок

Вика уехала на гастроли. Это был лучший выход из меланхолически-тоскливого настроения. Восемь лет жизни с Лавриком, как ни крути, отучили ее от одиночества. Даже когда она была дома одна, даже когда он был на гастролях, даже когда сама уезжала из Москвы, она крайне редко думала «я», гораздо чаще думалось «мы». «Мы» должны встретиться с композитором, «мы» должны послушать новую песню и предположить станет ли она хитом, «мы» должны поехать на пару дней загород, чуть-чуть отвлечься от ежедневной суеты и немного передохнуть, «мы»... Да много всяких «мы», так или иначе, связанных с Лавриком: его работой, его планами. Думать «я» она не умела или давно разучилась жить с этим самым «я». Сейчас «я» вышло на первый план, а применение ему не находилось. И поэтому, было тяжело и тоскливо. И поэтому, «прищепка», прицепившаяся к сердцу, и, отпустившая очень ненадолго, когда Вика встречалась с Кириллом, нагло вернулась на прежнее место и даже не думала отпускать.

В поездке было как-то легче. Новые знакомства, капризы артистов, «косяки» принимающей стороны, да просто элементарная усталость от перелетов и переездов, неизбежно отвлекали от грустных мыслей. Но, когда Вика вечером воз-

вращалась в свой гостиничный номер, отсутствие «мы» подступало, а «прищепка» давила все сильнее.

Светская хроника пестрела сообщениями, что звезда эстрады, красавец Лавр Борцов женился на известной бизнес-леди Эльвире Полонской. И была роскошная свадьба, и пятиярусный торт, и платье невесты из последней коллекции... Вика старалась не вникать в детали, что там еще было замечательного на этой свадьбе, не смотрела телевизор, не читала новостей, не открывала интернет, но совсем скрыться от этого знаменательного события, не получалось. И от этого она очень страдала. Хотя, даже себе, не хотела в этом признаваться. Да еще какой-то «добрый» человек, не значащийся в контактах телефона, тем самым, пожелавший остаться неузнанным, ухитрился ее поздравить с этим событием, прислав sms. И это было уже слишком. Вика забилась в свой номер, выключила свет и хотела поплакать. Но, не могла, не получалось, не было слёз. Она просто сидела, глядя в темноту.

Из состояния отрешенной тоски ее вывел телефонный звонок. Звонил Кирилл. Вика вдруг почувствовала, что она очень ждала именно этого звонка.

– Вика, – Кирилл начал как-то торопливо, нервно, – сейчас по телевизору был фильм документальный про детей в нищенском бизнесе. Я видел там Гену. Ты не смотрела? – он опять перешел на «ты». Хотя обычно ей «ты» не говорил, только в моменты крайнего волнения.

– Нет, Кирилл, я не в Москве. Фильм не смотрела, но сейчас в интернете открою, посмотрю и тебе перезвоню. – она тоже перешла на «ты», как-то само собой получилось.

– Во второй части фильма, там такой долгий крупный план моего мальчика, – голос Кирилла дрогнул.

– Кирилл, сейчас компьютер включу, найду и перезвоню.

Вика торопливо открыла ноутбук, благо интернет есть, а то бы пришлось на ресепшн бежать. Без проблем нашла, только что прошедший по телевизору фильм. Пролистала больше половины фильма, увидела Гену и набрала Кириллу.

– Кирилл, это он. Я даже не знала, что малыш так на тебя похож.

– Вика, нам надо найти людей, кто делал этот фильм. Может быть, они смогут помочь найти Гену.

«Он сказал „мы“! Господи!», – как это было для нее важно.

17. Весельчак У

Вика с трудом дождалась утра и позвонила знакомому журналисту. Известный «акула пера» знал всё и всех, без стука входил в любые двери. Вика была уверена, что он точно найдет кого-то из авторов этого фильма. Она позвонила рано утром, извинилась за неурочное время и попросила о встрече. Он, как водится, покапризничал, ссылаясь на занятость, но в результате не отказал. И Вика, сразу из аэропорта, рванула на randevу к «акуле».

– Какие люди и без охраны! – навстречу Вике с распростертыми объятиями шел журналист, в полном смысле этого многостороннего слова. Он был чем-то похож на персонажа мультфильма «Тайна третьей планеты» – Весельчака У: маленький, кругленький, именно не толстый, а круглый. При чем круглым было все: голова, ушки, нос, глаза, да и сама фигурка. Даже походка, он не шел, а как будто катился.

Это был известный журналист – Игорь Усальный, которому добрые коллеги всегда добавляли в фамилию, по всеобщему мнению, недостающую букву. Игорь на добавленную букву не обижался. Он знал, что хотя бы, благодаря ей, этой самой, якобы, потерянной букве, его запоминают с первого раза. А фамилией своей он даже гордился, находя в ней какие-то, то ли графские, то ли княжеские корни, а может, еще чьи-то, но главное, стопроцентно аристократические корни.

Игорь был остроумен, остёр на язык, многое знал и оказывался в гуще великосветских скандалов всегда первым.

– Викульчик, как такое чистое и непорочное создание оказалось в нашем зловонном болоте? – таким «романтическим» именем Игорь окрестил редакцию газеты «Дворянское гнездо», помещение которой дышало свежестью новомодных воздухоочистителей и блестело никелем хайтековского дизайна.

– Слушай, Игорек, извини, что я тебя отрываю от трудов праведных, но мне очень нужна твоя помощь. Я думаю, кроме тебя мне никто не поможет, – Вика старалась лишний раз подчеркнуть высокий статус и огромные возможности журналиста.

– Викуль, если ты хочешь про своего звездного осла что слить, то я с большой радостью приму всё в лучшем виде. А то он всех достал своей свадьбой с Бабой-Ягой.

– Нет, Игорь, Лаврик тут ни при чём. Я о другом хотела поговорить.

– Я весь во внимании, дорогая. Не каждый день, нас бедных тружеников пера, посещают такие небесные создания. Да еще просят о помощи.

«Труженик пера, – подумала Вика, – скорее, ножа и топора. Такие выволочки устраивает монстрам шоу-бизнеса, что мало не покажется».

– Может, пойдем, присядем где-нибудь, если, конечно, ты найдешь для меня минутку? – предложил Весельчак У.

– Ну, пойдем в кафе зайдем, кофейку попьем, а то я сегодня не завтракала, только с самолета.

– Или коньячку, – запел журналист, – самое время промочить горло. Час дня, а мы ни в одном глазу. Или ты, как всегда, за рулем?

– Нет, сегодня без руля. Можно и коньячку, – с готовностью, откликнулась Вика.

Они устроились в уголке редакционного буфета, заказали кофе и традиционный для Усального «утренний коньяк» на завтрак.

– Даже не ожидал, рыба моя, что найдется какое-то дело, которое приведет тебя ко мне. Ты же вроде не любительница наших желтушных потасовок. Или я ошибаюсь?

– Да нет, Игорек, не ошибаешься. Просто дело совсем в другом.

– Ну ладно, начинай, не тяни резину. Мое время, сама знаешь, дорого стоит, – сказал Игорь наставительно и отхлебнул коньяк из пузатого, такого же важного как он сам, бокала.

– У одного моего друга случилось несчастье. А мне... Мне очень нужно ему помочь.

– Вызвать на дуэль обидчика? Это я могу. Я знаешь, какой воинственный!

– Игорь, я серьезно.

– Ладно, ладно. Шучу. Извини. У тебя новый роман намечается, раз ты так взялась помогать человеку?

В какой-то момент, Вика пожалела, что пришла к нему,

но отступить было поздно.

– Игорь, ты не о том. У него украли ребенка.

– Выкуп?! – моментальноотреагировал Усальный, – парень из тусовки? Есть что брать? Но, ты же знаешь, киднеппинг не моя тема.

– Дело не в этом. Он не из тусовки. Хотя, взять у него есть что и даже очень. Но, дело все в том, что выкупа никто не просит и следов никаких невозможно найти.

– Давно это случилось?

– Почти два месяца. Вся полиция на ушах, а результатов ноль.

– Ты думаешь, я чем-то могу тебе помочь? Я же вроде в сыском деле замечен не был, да и не моя это стезя – журналистские расследования проводить. Мне сенсация нужна, жареные факты. А тут мужик неизвестный, хоть и богатый, выкупа никто не просит, дитё непонятно где... Вот если бы у Лаврика твоего тебя украли, вот тогда-а...

– Игорь, Лаврик уже не мой, мы разошлись давно. Он, если помнишь, женился и, как ты знаешь, не на мне.

– Ладно, не злись, – мирно откликнулся журналист, – так в чем ты видишь мою роль в этой истории?

– Понимаешь, я и не прошу тебя, никого искать и ни о чём писать.

– Тогда в толк не возьму, за каким фигом я тебе сдался?

– Вчера по телевизору фильм показывали документальный про нищенскую мафию. Как они детей воруют, уродуют

специально и милостыню просят. Там мальчишку одного показали, ну вылитый Генка. Мы с его отцом просто уверены, что это он. Там в титрах была фамилия продюсера проекта – П. Орлов. Я в интернете порылась, ничего путного не нашла. Игорек, у тебя на ящике все схвачено. Найди мне людей, кто эту картину делал. Может подскажут: где снимали, с кем общались, хоть что-то. Мне это очень, понимаешь, очень нужно, – голос у Вики дрогнул и она отвернулась.

Игорь внимательно смотрел на свою визави.

– Да, – задумчиво протянул он, – допрыгался Лаврик, додефилировал по бабам. Мы все ждали, когда у тебя терпение лопнет. Хоть теперь есть о чем написать.

– Да причем тут Лаврик?! – возмутилась Вика.

– А притом. Ты на лицо, на свое, посмотри. Стала бы ты, за чужого мужика, так убиваться?

– Причем тут мужик? – не очень уверенно переспросила Вика, – малыша жалко.

– Ладно, не оправдывайся, что там у тебя с Лавриком – это твое дело. Только скажу тебе по секрету, у меня на счет личной жизни Лаврика, такой материальчик имеется – пальчики оближешь. Даже без его дурацкой женитьбы. Хоть пресс-конференцию собирай. Жду, когда его выпустить, чтобы выстрелил посильнее. Может, даже и сейчас. А что, самое время. Пусть Яга порадуетя и разберётся с дрожайшим муженьком, – журналист расхохотался, представляя, как нездоровится Лаврику, после выхода в свет его материала.

Вика слушала Усального и удивлялась сама себе. Выдай он ей подобную информацию еще вчера утром, это бы задело и укололо. А если бы нелицеприятные подробности возникли перед ней несколькими месяцами раньше, то и ударило бы глухо и больно. Захотелось бы закрыть глаза, зажать уши, чтобы не видеть и не слышать то, что не видеть и не слышать было уже невозможно. А сейчас ей было все равно. И от этого опустошающего безразличия, становилось как-то жутковато и даже неловко перед самой собой.

– Что делает Лаврик, мне совершенно безразлично, – твердо повторила Вика, – можешь отразить это в своем «жареном» материале. А помочь – помоги мне, пожалуйста, если можешь.

– Помочь, не знаю, а вот по поводу фильма этого, поговорю с кем надо. Может, и узнаю что-нибудь.

– Спасибо, Игорь. Я знала, что ты не откажешь.

– Позвоню вечером или на крайняк завтра. Не вешай нос, Викуля. Чем чёрт не шутит, может и найдем твоего мальчишку.

18. Ожидание

Вика ждала. Ей казалось, что ожидание продлилось уже очень долго, целую вечность. За это время она съездила на работу, переделала кучу дел и обзвонила не меньшую кучу людей. Провела какие-то переговоры, заполнила финансовые отчеты. И пока она всё это делала, а делала она всё, как всегда, четко и быстро, она ни на минуту не переставала ждать. Почему-то ей казалось, что этот звонок что-то может прояснить. Почему ей так казалось, она и сама не знала. Но знала только одно, что она очень хочет помочь этому «совершенно чужому», но по какой-то необъяснимой причине близкому человеку, которого жаль, жаль какой-то нестерпимой щемящей жалостью, от которой схватывает и долго не отпускает сердце. И она ждала, а звонка все не было. Вернее, было огромное количество звонков, но совершенно не тех, а когда телефон в очередной раз зазвонил и, посмотрев на дисплей, Вика поняла, что это именно тот звонок, она как-то мгновенно обмякла и растерялась, как будто сразу потеряла надежду.

– Привет, старуха! – гаркнул ей в ухо Усальный, – нашел тебе человечка, не человечек, а конфетка. Век мне благодарна будешь. Он не только продюсером на этом проекте был, но и сценарий писал, снимал, да еще и материалы собирал. Он все эти значные места и тамошних заправил, как свои

пять пальцев знает. Может тебя на экскурсию отвести и познакомить с кем надо. Только он сразу предупредил, зрелище не для слабонервных. У тебя как с нервишками, любовь моя?

– Спасибо тебе, Игорь, большое, – сказала Вика, проигнорировав, его залихватский вопрос, – а как с ним связаться?

– Связываться с ним никак не надо, я уже обо всем договорился. Он ждет тебя завтра, в своем офисе, в десять утра. Записывай адресок. Да не опаздывай, а то он человек занятой, ждать не будет, помчится опять по своим помойкам шагать.

Вика записала координаты, еще раз поблагодарила Игоря и порулила в сторону дома. По дороге позвонила Кириллу.

– Я завтра еду на встречу к автору фильма, а дальше уж будем действовать по обстоятельствам.

– Спасибо, Вика. Ты завтра в котором часу едешь на встречу?

– К десяти утра.

– Ты тогда мне после встречи, пожалуйста, сразу позвони. Я буду ждать.

– Хорошо. После встречи сразу же позвоню.

19. Орлов

Ровно в половине десятого Вика поставила машину на парковке около современного офисного здания.

Понимала, что рано, по правилам этикета, не следует приходить на деловую встречу на тридцать минут раньше, но нетерпение взяло верх над воспитанием, и Вика вошла в холл.

За стойкой ресепшн сидела миловидная девочка лет двадцати. Она лучезарно улыбнулась, как будто всю жизнь ждала именно Вику и сейчас не может скрыть своей радости при ее появлении.

– Доброе утро, могу я Вам чем-нибудь помочь?

– Здравствуйте, у меня встреча с господином Орловым, но, правда, в десять, наверное, еще рано.

– Павел Константинович уже здесь, я сейчас узнаю, сможет ли он Вас принять пораньше. Как Вас представить?

Вика назвала свое имя и присела на кожаный мягкий диван. Сердце колотилось, ноги дрожали. Наверное, последний раз она так тряслась, когда сдавала вступительный экзамен в институт. Но тогда это был неосмысленный детский страх, страх человека, еще ничего не видевшего в жизни. А сейчас? Сейчас это было совсем другое. Она почему-то вбила себе в голову, что именно от нее, от каждого ее шага, зави-

сит счастье, а может быть и жизнь двух людей: маленького и взрослого. И эта ответственность лежала тяжелым грузом на сердце и мешала дышать. Нужно было, как-то взять себя в руки. Но как?

– Проходите, пожалуйста, Павел Константинович ждет Вас, – пригласила секретарь.

Вика вошла в небольшой уютный кабинет, то что он действительно уютный, она поняла в одно мгновение, по какой-то едва уловимой домашности, которая здесь царила: мягкие кресла, ковер, настольная лампа. Все эти вещи могли преспокойно стоять в старой московской квартире, но никак не в современном офисе. Да и сам хозяин кабинета, хотя, был одет в красивый темно-серый костюм, был какой-то уютный, домашний и совсем не походил на известного человека. «Добрый дядюшка из какой-нибудь пьесы Островского или Тургенева», – подумала Вика. И почему-то моментально успокоилась.

– Здравствуйте, Виктория, – сказал «дядюшка» и протянул Вике, мягкую изящную, аристократическую руку. – А ведь я Вас знаю, мы встречались на презентации журнала «Светская хроника». Вы были с молодым певцом Рубцовым или Стрельцовым.

– Борцовым, – машинально поправила Вика.

– Ну, может быть. Я, знаете ли, не силен в этих эстрадных штучках, а Вас я запомнил. Проходите, присаживайтесь. На-

верное, у Вас серьезное дело, если интересная молодая дама поднялась ни свет ни заря, вместо того, чтобы лишний час понежиться в теплой постельке. Конечно, я мог бы подумать, что Вы хотели познакомиться со мной, но я реалист и прекрасно понимаю, что моя скромная персона тут ни при чем.

– Я действительно хотела познакомиться с Вами, – улыбнулась Вика, – и теперь понимаю, что в любом случае, не зря. Вы как-то сразу располагаете к себе. Я когда вошла, почему-то мысленно назвала Вас «добрым дядюшкой».

«Ну и дура, – выругала себя Вика, – что на уме, то и на языке. Он еще обидится чего доброго и будет прав. Такое не соблюдение правил приличия». Но Орлов улыбнулся.

– Добрый дядюшка, это хорошо. Ну, тогда давайте, по семейному, откровенно побеседуем, и Вы мне расскажете, что за беда у Вас приключилась.

– Да, дело не самое простое, – задумчиво протянул Павел Константинович, когда Вика закончила свой рассказ, – но попытаться можно. Сколько лет, Вы говорите, мальчику?

– Сейчас три с половиной года.

– Знаете, дети разными способами в этой индустрии оказываются. Кого родители —алкоголики бросают, сироты, кого государство своим вниманием обделило, или бывает, что лучше по подвалам ночевать, чем с усыновителями и благотелами. Некоторые сами из дома убегают от жизни голодной и беспросветной. А то, и целыми семьями за московским

куском едут. Не от хорошей жизни, ясное дело. – В голосе Орлова звучало искреннее сострадание. Вика прониклась к нему уважением, не так часто последнее время приходится встречать обеспеченного, благополучного человека, который не растерял способность сочувствовать чужим бедам и несчастьям. А он, видимо, из тех немногих. – Да что, я Вам рассказываю, сами по стране ездите, видите, как в регионах люди живут. А еще наши бывшие соотечественники: молдаване, да украинцы, а уж про Среднюю Азию, я и, вообще, не говорю. Взрослые мужики на стройках пашут, а женщины с детишками на вокзалах, да в переходах жалость из людей выжимают. Не от хорошей жизни. Даже не осудишь. Так что, сами видите, рынок наводнен и никакой необходимости нет, у обеспеченной семьи ребёнка красть, да еще в такую даль везти.

– Но ведь факт остается фактом – малыша похитили.

– Наверняка, там были совсем другие мотивы. Скорее всего, никто его не похищал, его просто продали.

– У правоохранительных органов тоже такая версия есть. И подозреваемый есть. Заказчик. Они даже знают имя исполнителя. Но, его найти не могут. И ребенка след потерял.

– А заказчик наверняка кто-то из членов семьи?

– Вторая жена отца ребенка. Она дала признательные показания.

– Ну вот, это еще один, как говорится, простой, но далеко не дешевый способ, которым детишки попадают на по-

добную работу. Такой незатейливый коммерческий вариант, когда их просто продают.

– Но, кому нужно в нормальной преуспевающей семье продавать ребенка? Дикость какая-то!

– Знаете, говорят, что в каждой семье есть свой скелет в шкафу. Мы же не знаем их обстоятельств.

– Подождите, Вы говорите, что этот нищенский рынок и так наводнен, с какой стати их заправилы будут тратить лишние деньги?

– Наверное, я не так выразился. Здесь речь не идет о традиционной схеме «товар – деньги – товар». В нашем случае, продавец отдает покупателю и товар, и деньги. А точнее сказать, просто платит за услугу, чтобы избавиться от, по какой-либо причине, нежелательного ребенка. Вполне гуманно, ведь его могли просто убить.

– Но, я не понимаю, зачем ей всё это нужно и как, вообще, такое могло прийти в голову?

– А вот в этом, мы с Вами разбираться не будем. Уж я, по крайней мере, точно. Одно Вам скажу, если в фильме Вы видели Вашего малыша, значит, он жив, а это, главное. Следовательно, есть смысл попытаться его найти, – Орлов нажал на кнопку селектора.

– Да, Павел Константинович, – весело прошебетал звонкий голосок.

– Ариша, принеси, пожалуйста, диск с фильмом последним, кое-что уточнить хочу.

Не прошло и минуты, как жизнерадостная Ариша впорхнула в кабинет и протянула своему шефу искомый диск.

– Вот последняя версия, которая в эфире была.

– Спасибо, дорогая, её-то мне и нужно. И сделай нам, пожалуйста, кофейку. Или может быть чаю? – обратился он к Вике.

– Всё равно. Наверное, лучше кофе.

– Давай, Ариша, кофе, – распорядился Орлов, – и конфеток каких-нибудь принеси повкуснее, а то наша гостья совсем сникла. Надо срочно ей настроение поднимать.

Орлов включил DVD, пошли титры. Вика как замороженная смотрела на экран. А вдруг они ошиблись и приняли за Генку совсем другого малыша. И тогда оборвется последняя надежда, тогда... Хотя, конечно, отец не мог ошибиться.

– Не помните, в какой части фильма вашего мальчика показывали? – вывел Вику из невеселых размышлений голос Орлова.

– Мне кажется, ближе к концу, там что-то про Виктора Гюго говорили, что со времен его «отверженных», ничего в «корпорации нищих» не изменилось, и фоном шел видеоряд.

– Пятая часть, – откликнулся Орлов, – сейчас посмотрим.

На экране замелькали кадры: неумытые мордашки, грязные ручонки, уродливые шрамы... Крупным планом появилась женщина без возраста, в засаленной куртке, она беззу-

бо улыбнулась в камеру и кокетливо поправила прядь давно немытых волос. Изображение поехало вниз, у ног «красавицы», на старой картонке сидел чумазый, одетый в какое-то бесформенное тряпье ребенок. Камера взяла крупным планом лицо малыша. Он повернулся и посмотрел на Вику, тоскливым, совсем недетским, взглядом. Тем самым взглядом, которым смотрел на нее его отец, когда говорил о трагедии. Сомнений не было, но и облегчение не наступало.

В кабинет вошла Ариша, с подносом в руках.

– Вот, угощайтесь. Я еще и за пирожными в буфет сбегала, Даша сказала, что только что привезли. И кофеек я замечательный сварила, – щебетала секретарша, хлопоча у стола, – ну, Павел Константинович, угощайте гостью.

– Спасибо, Аришенька, иди, – Орлов подвинул Вике тарелку с пирожными, – не расстраивайтесь, Вика. Всё не так плохо. Я примерно представляю, где нужно его искать. Не плачьте.

Вика быстро вытерла салфеткой, так некстати, навернувшиеся слезы. Еще не хватало, распустить нюни, перед мало-знакомым человеком.

– Не расстраивайтесь, – еще раз сказал, прощаясь, Орлов, – я наведу справки и через пару дней Вам позвоню.

Вика вышла из кабинета с ощущением того, что Орлов действительно в состоянии им с Кириллом помочь. Надежда

снова осветила путь Виктории, и она поспешила к машине, ей не терпелось позвонить Кириллу и рассказать о результатах встречи.

20. Они назначили встречу

Орлов позвонил на следующий день.

– Виктория, они назначили встречу. Хотят говорить только с Вами. А отец ребенка в Москве?

– Он прилетает сегодня, уже практически сейчас. Я как раз еду в аэропорт, его встречать.

– Ну, хорошо. Хотя, он в этой ситуации нам ничем не поможет. Я должен Вас передать представителям этой организации в 22 часа. Они Вас отвезут к своему руководителю. А потом, таким же образом, вернут мне.

– Как Вы о них говорите: «организация, руководитель», а на самом деле – это просто бандиты и главарь.

– Виктория, я Вас хочу предостеречь, никогда, даже в мыслях, не допускайте подобных определений. Вы идете просить о помощи, и Вам важен результат. С достоинством, не с подобострастием, но и с уважением. Им это важно. И, главное, без страха. Об этом очень Вас прошу. Я, по долгу службы, много общаюсь с этими людьми. Поверьте мне, правильное поведение – это действительно важно. Человек, к которому Вы идете, достиг определенных высот, он управляет огромной структурой. Пусть и незаконной. Думаю, он сможет помочь. И я Вам еще раз повторяю, нам важен результат.

– Спасибо, Павел Константинович. Я все поняла и поста-

раюсь вести себя правильно.

– И отцу ребенка... Как его зовут?

– Кирилл.

– Вот Кириллу скажите, пусть ни в коем случае, никаких резких движений не делает. Никакой полиции. Ничего подобного. Иначе подставит и меня, и Вас. И ребенка не вернёт. В лучшем случае пусть Вас ко мне в офис привезет. А дальше уж мы сами. Жду Вас у себя в офисе в половине десятого.

– Спасибо.

– Кстати, офис не там, где Вы были, а другой, более неофициальный, некая штаб-квартира. Я Вам сейчас адрес скину. Ну, до вечера. Держитесь.

– До вечера. Еще раз спасибо.

«До вечера» – это целая жизнь. Вика вроде не волновалась, но ей. очень хотелось, чтобы все это побыстрее закончилось.

А день был, как назло, какой-то нескончаемый. Она встретила Кирилла, отвезла его в гостиницу. Съездила в офис, переделала какие-то дела. Посмотрела на часы. Времени было еще шесть часов.

Вика договаривалась с Кириллом, что с работы приедет к нему. Она была, как говорят, «на взводе». Работа не очень работалась. Сидеть в офисе уже не было смысла. Она собралась и поехала в отель.

После столь долгого ожидания, момент, когда нужно было ехать на встречу «с темными силами», как в мыслях называла предстоящее мероприятие Вика, наступил, как и положено, внезапно. Вика поняла, что совершенно к нему не готова, но отступить было некуда. И показывать свою деморализованность нельзя, хотя бы, ради Кирилла. Он очень волновался. И она понимала, что это волнение за ребенка, за ситуацию, в решении которой ты бессилен, и за нее. Поэтому надо было брать себя в руки. И, по крайней мере, не показывать ему свое состояние. И она в руки себя взяла, и свое состояние сумела скрыть.

Они подъехали к офису Орлова. Это была, действительно, штаб-квартира. Старенькая хрущевка на окраине Москвы. Рядом за забором – промзона. «То, что надо для свиданий с разными упырями», – подумала Вика.

Орлов встретил их у подъезда.

– Может быть, я все-таки могу поехать сам? Или хотя бы поехать с ней? – попытался как-то воздействовать на ситуацию Кирилл.

– Кирилл, это исключено. – Орлов говорил отрывисто и довольно сурово. Было сразу понятно, что он знает, о чем говорит. – Эти люди дважды своих условий не выдвигают. Поймите, организовать встречу было не так просто, а разрушить ситуацию – одна секунда. И потом уже ничего не изменишь. Возьмите себя в руки и наберитесь терпения. Как только они мне Викторю вернут, я Вам сразу позвоню. По-

ехали, Вика.

Вика быстро подошла к Кириллу, обняла, в эту минуту было не до каких-то общепринятых правил, поэтому, она его обняла и шепнула:

– Все будет хорошо, – и побежала к машине Орлова.

Секундный порыв, но она понимала, это необходимо и ей, и ему.

– Как настроение? – спросил Орлов, когда они отъехали от дома. Он спросил просто так для поддержания разговора, потому что и без вопросов видел, что Вика в не самой лучшей форме.

Она тоскливо посмотрела на Орлова, ответила:

– Ничего. Стараюсь держаться.

– Помните, что я Вам утром сказал. Нужно быть максимально собранной, спокойной и уверенной в себе. Как говорится: «только смелым покоряются моря».

– Хотелось бы, чтобы покорились, – вздохнула Вика.

Орлов остановил машину. Вика огляделась. Какая-то неприметная улочка, на окраине, вроде в черте города, но на освещение местные власти не особо раскошелились.

– Вот здесь ждем. Сейчас они подъедут, – сказал Орлов.

Через несколько минут, за машиной Орлова пристроилась тонированная иномарка. Из машины вышли двое парней, в черных куртках и трикотажных шапках, хотя, было довольно тепло. Орлов и Вика тоже вышли из машины.

– Привет, Орел! – сказал один из парней, – опять по наши души? Она? – парень кивнул на Вику, – Сокол сказал пусть одна приезжает. Ты здесь подождешь. Ему недосуг сейчас ласы точить. Сказал с тобой в следующий раз побазарит.

– Подожди, – забеспокоился Орлов, – давай я хоть с ней доеду. К Соколу не пойду, в машине подожду.

– Ты что, Орел, совсем нюх потерял? Сказано, здесь жди, значит, жди. Или, если что не устраивает, так мы и отвалить можем.

Вика испугалась, – «а вдруг и правда, обозлятся и уедут. И оборвется такая тоненькая, но все-таки ниточка, связывающая отца с сыном».

– Павел Константинович, все нормально, я поеду.

– Садись в машину, – велел Вике парень, – сумку, телефон ему оставь. В карманах ничего нет?

Вика отрицательно покачала головой и для верности стала выворачивать карманы.

– Ладно, верю, – отреагировал представитель «принимающей стороны» и поторопил, – давай в машину залезай, не тяни резину.

Усилием воли Вика заставила себя спокойно сказать Орлову:

– Павел Константинович, спасибо, не волнуйтесь и позвоните Кириллу, пожалуйста, – сказала и быстро села в машину.

Парни вскочили в авто, через мгновение двери заблокировались, и машина резко рванула с места. Минут десять странная компания ехала абсолютно молча. Вика видела, что они пересекли МКАД. Прошло еще минут пять, машина повернула направо и остановилась. Парень, ведущий до этого переговоры с Орловым, пересел на заднее сидение рядом с Викой.

– Глазки завязать нужно. Извини, подруга, правила такие, – хмыкнул парень.

Вика вспомнила увещевания Орлова и спокойно сказала:

– Правила нужно соблюдать. Завязывай.

– Смелая! – ещё раз хмыкнул разговорчивый парень. Второй, как с самого начала, не проронил ни слова, так и продолжал молчать. Только мрачно таращился на Вика в зеркало заднего вида.

Парень достал черную повязку и завязал ей глаза и ехидно поинтересовался:

– Не жмет?

– Нормально, – спокойно ответила Вика.

Парень пересел вперёд, двери заблокировались, и машина понеслась дальше.

Вика думала о Кирилле. Как бы ей хотелось, чтобы он сейчас был рядом. Нет, конечно, не в этой бандитской машине, с завязанными глазами, а чтобы они оба были где-нибудь далеко отсюда. В каком-нибудь красивом месте. Почему-то

представилось море, пляж и маленький Гена с большим разноцветным мячиком. Машина резко остановилась.

– Приехали мадам, – сообщил говорящий сопровождающий, – повязку снимай и давай выходи из машины. Пошли быстрее, а то припозднились чего-то. Сейчас от Сокола нагорит.

Вика огляделась. Машина стояла во дворе перед большим загородным домом, построенным, явно в девяностые годы, в архитектуре «новых русских»: три этажа, башенки, остроконечная крыша, двор был обнесен высоким глухим забором. Всё, как положено.

– Что остановилась? Пошли, – приказал парень.

Они прошли в дом, поднялись на второй этаж, прошли по коридору. Вике показалось, что где-то в доме плачет ребенок. «Да нет, это, наверное, глюки», – подумала она. Они поднялись еще по винтовой лестнице, и парень втолкнул её в какую-то дверь и сообщил:

– Привёз.

– Иди. Позову, – услышала Вика голос из глубины комнаты.

Парень мгновенно исчез.

Посетительница огляделась по сторонам. Комната представляла собой кабинет. Да, именно обычный рабочий кабинет начальника. Начальника неизвестно чего. Потому, что рода деятельности ничего не характеризовало.

В глубине кабинета за столом, перед компьютером сидел сам начальник. «Работает, – подумала Вика, – так посмотреть и не поверишь никогда, чем человек на самом деле занимается».

– Что в дверях жмёшься? Проходи, – велел хозяин кабинета.

Вика подошла ближе, посмотрела на него, подумала: «Ничем не примечательный мужик, а какими темными делами ворочает».

– Здравствуйте, – запоздало поздоровалась «гостья».

– И ты не хворай. Мне Орел сказал, что у тебя дело ко мне. Говори, не тяни.

Вика снова вспомнила наказания Орлова: «просить, но с достоинством».

– Да, понимаете, у нас украли ребенка. Вот здесь вся информация о нем, – Вика протянула диск, который всю дорогу сжимала в руках, – мы видели нашего мальчика в фильме, который снимал Орлов. Он сказал, что Вы можете помочь его найти.

– Умный больно, – буркнул мужик, – открыл бюро добрых услуг за чужой счет.

Повисла пауза. Вика понимала, что разговор может быть закончен в любой момент. И испугалась, что все так бездарно прошло. Она не уловила, поможет ей этот человек или нет, и заговорила снова.

– Я Вас очень прошу! Мне необходимо найти малыша.

Помогите, пожалуйста, – голос дрогнул, – «а вот этого нельзя», – подумала Вика.

Мужик внимательно посмотрел на неё.

– А ты, что так убиваешься? Ты же ребенку не мать?

– Не мать. Но, я люблю его отца, – сама удивилась сказанному, но понимала – это ложь во спасение, а может, и не ложь. – Мне необходимо найти мальчика, иначе я потеряю его отца. Он в очень плохом состоянии.

– Вон оно, как, – хмыкнул мужик, – все-таки бабы – чудной народ. За мужика готовы чёрте чего натворить, неизвестно куда лезть. Вот ты ночью поперлась, сама не знаешь куда, ради чего и зачем?

– Я знаю зачем, – очень твердо сказала Вика.

– Ладно, скажи Орлу, что постараюсь.

– Спасибо.

Откуда-то материализовался давешний парень. Они вышли во двор, сели в машину. Вику трясло, как будто её только сейчас сняли с льдины, в вечной мерзлоте. Ей снова завязали глаза, но это было уже все равно. Перед глазами и так была темная пелена.

Орлов ждал у своей машины. Вика пересела к нему.

– Виктория, ну что он сказал?

– Сказал, что постарается. Как будет информация, Вам позвонит.

– Если так сказал, значит, сможет помочь, – обнадежил

Орлов. И набрал Кириллу, – я ее забрал. Встречаемся, как договорились, подъезжайте.

Кирилл стоял у её машины на обочине дороги. Вика сразу увидела его высокую фигуру. Он не сидел в машине, а стоял около и курил. Вика ни разу не видела его курящим. «Нервы у всех на пределе», – подумала она.

Не обращая внимания на Орлова, Кирилл бросился к ней.
– Вика, как ты?

Он не спросил о результатах встречи, о ребенке, он спросил, в первую очередь, о ней. Вика заметила это, и у нее перехватило дыхание.

– Все нормально, Кирилл. Он сказал, постарается помочь. Павлу Константиновичу, спасибо.

Кирилл пожал Орлову руку. Орлов простился и обещал позвонить, как будет информация. Вика села в свою машину на пассажирское сидение.

– Едем в гостиницу? – спросил Кирилл. Вика покачала головой.

– Лучше домой. Очень хочу домой. Ты, если собрался в гостиницу, то поезжай, я сама доеду.

Она чувствовала, что куда-то уходят силы. И от этого становилось как-то совсем тоскливо и безысходно. «Хочет в гостиницу, пусть едет», – подумала она с какой-то обидой, хотя, обижаться было не на что. Кирилл ничего не ответил, молча завел мотор.

Они приехали к Вике, поднялись в квартиру. Она попы-

талься сыграть роль радушной хозяйки, все-таки первый раз человек в дом пришел. Но, роль не заладилась с первой минуты, и Виктория поняла, что и стараться не стоит. Предложила Кириллу располагаться, чувствовать себя как дома, и ушла в душ. «Очень воспитанный поступок, – подумала она, – но, уж какой есть, других вариантов нет». Вике казалось, что вода смывает весь негатив сегодняшнего дня. Но, ничего она не смыла. Колотить просто перестало и захотелось спать. Вика вышла из душа. Кирилл сидел в гостиной и листал журнал. Он вопросительно посмотрел на неё, спросил:

– Тебе полегче стало?

– Да, знаешь, хотелось все с себя быстрее снять. После общения с ними, элементарно помыться хочется. А теперь просто засыпаю.

– Так иди, ложись.

– Да, я сейчас лягу. Кирилл, ты не уезжай, пожалуйста, – попросила Вика, оставаться одной совсем не хотелось.

Кирилл улыбнулся.

– Не уеду. Я, честно сказать, и не собирался.

Она достала из шкафа подушку, одеяло, комплект белья, предложила:

– Давай, я постелю тебе здесь на диване.

– Не волнуйся, я сам могу. Я очень самостоятельный. Иди, отдыхай.

– Спокойной ночи, – пожелала Вика и поплелась, именно не пошла, а поплелась в свою комнату.

Хотелась плакать. Даже не просто плакать, а «поплакаться кому-то в жилетку». Но, жилетки подходящей не было. Да и занятие это Вика, в принципе, не признавала.

«Господи, что же так на душе-то скверно, что же с этим делать?», – думала она. Почему-то не леглась, долго сидела на кровати, бесцельно вертела в руках свой телефон. В какой-то момент обратила внимание на непрочитанную СМСку. Видимо, пришла, когда она была в душе. Послание было от Лаврика. «В три часа ночи, от женатого мужчины. Странно, – думала Вика, – может и не читать совсем, стереть сразу. А вдруг что-то случилось?». Она все-таки открыла послание. Там было всего три слова «я тебя люблю». Вика отключила телефон, закрылась с головой одеялом и заплакала.

Она слышала, как Кирилл зашел в комнату, сел рядом на край кровати, погладил ее по руке.

– Вика, ну не плачь, пожалуйста, – Кирилл взял ее за руку, – ну не стоит это все твоих слез.

И Вика разрыдалась. Все несчастья, которые происходили последнее время в ее жизни, стали «приятными погодными условиями» для этого «всемирного потопа». И жилетка нашлась, сама пришла. Вика рыдала. Кирилл даже не пытался ее успокоить, а просто тихо гладил по голове. Видимо, ждал «перемены ветра». И ветер, в конце концов, переменялся. Вика подняла на него заплаканные глаза и попросила:

– Поцелуй меня.

21. Утро следующего дня

Она проснулась. Как-то незаметно наступило утро. Серое, пасмурное, но все-таки утро. Значит, начинается новый день. Что он принесет? Рядом с Викой лежал Кирилл. Как странно бывает в жизни, совсем недавно это был абсолютно чужой человек, а теперь этот «абсолютно чужой человек» лежит в твоей спальне, на твоей кровати, лежит рядом с тобой и безмятежно спит. Спит и во сне улыбается, как будто не было этих страшных трех месяцев, не было поисков, надежд и потерь. Вика приподнялась на локте и еще раз взглянула в усталое, но во сне такое спокойное, даже умиротворенное лицо Кирилла.

«Абсолютно чужой», – снова мелькнуло у неё в голове, и поэтому, все произошедшее между ними всего несколько часов назад, казалось таким странным, даже нереальным, произошедшем с кем угодно, только не с ней.

«А был ли мальчик, – подумала Вика, – может мальчик-то и не было?. Ну вот, опять скатилась на классику, начиталась в детстве умных книжек. Но мальчик действительно был, хорошенький беленький карапузик, а сейчас его нет и неизвестно, найдется ли когда-нибудь». И этот мальчик и его таинственное исчезновение, какими-то незримыми нитями связало Вику с его отцом, который совсем недавно был для нее «абсолютно чужим человеком». «Почему был? Он

и сейчас... – Вика пыталась себя в чем-то убедить, но не получалось. – Нет, дорогая моя, не чужой, в этом то и беда, а может быть и не беда. – Пока этого Вика оценить не могла. – Глупости, – она стала гнать, предательские мысли, – ему просто нужно помочь, ведь такое несчастье у человека».

Кирилл открыл глаза и едва заметно улыбнулся.

– Доброе утро. Как ты?

– Нормально, – Вика вздохнула, – Кирилл, ты прости меня за вчерашнее. Я не должна была, так раскисать. Просто, знаешь, я когда была у этих деятелей темного бизнеса, вдруг подумала, что наша жизнь, она ничего не стоит. Мне ничего плохого там никто не делал. Слова грубого, никто не сказал. Но, было понятно, что оттуда можно и не выйти. И стало очень страшно. Хотя, там я держалась. По крайней мере, старалась.

Кирилл молчал. Было видно, что ему очень непросто слушать Викины излияния. Он притянул ее к себе, еще помолчал и сказал:

– Это ты прости меня. Я не должен был тебя отпускать к этим уродам. Сам должен был идти.

– Это же было невозможно. Они же сразу сказали, что будут разговаривать только с Орловым и со мной, поскольку им Орлов обо мне говорил. Дай Бог, нашли бы твоего сына, только бы нашли и вернули. Дали же понять, что это возможно. И Орлов говорит, что это верхушка бандитской пирамиды, что у них есть возможности найти ребенка. И говорит,

что они слов на ветер не бросают.

– Сейчас нам остается только ждать, – вздохнул Кирилл.

– Ждать и надеяться, что все не зря. Что мы его сумеем найти.

Они помолчали. Каждый прокручивал события вчерашнего дня. Потом Кирилл заговорил:

– Вика, можно тебя попросить об одном одолжении.

– Попроси, – улыбнулась Вика.

– Я хотел попросить тебя, съездить со мной в Екатеринбург. Я хочу повидать Машу.

– Кирилл, а ты уверен, что Маша будет рада меня видеть?

– Я думаю, будет рада. Я ей говорил, что встретил тебя.

Знаешь, мы с дочерью друзья, и она меня очень хорошо понимает и чувствует. И, когда она почувствует мое отношение к тебе, все вопросы отпадут, если, даже вдруг, возникнут.

– Ну, хорошо, если хочешь, давай поедем. На пару дней. А, если эти деятели объявятся, мы сразу вернёмся. Только поедем, если не возражаешь, завтра. У меня же мероприятие сегодня – юбилей, по поводу, которого я договаривалась в тот день, когда встретила тебя.

– Завтра, значит, завтра, – постановил Кирилл.

22. Брат и сестра

Вика с Кириллом прилетели в Екатеринбург. Как всегда, было пасмурно. Вика не знала почему, но всегда, когда бы она не приехала в этот город, в любое время года, шёл дождь, даже зимой.

– Не пойму, не любит меня что ли этот город? – сказала Вика Кириллу, когда они ехали из аэропорта, – как не приеду, он всегда плачет. Дождик так и поливает.

Кирилл посмотрел в окно и сказал:

– Да нет, он нормальный промышленный город, – улыбнулся и добавил, – на самом деле, хороший город, у меня здесь сестричка живет.

– А как она сюда попала?

– Замуж вышла. Любовь. Муж ее бизнесом занимается довольно успешно. Он один из моих партнеров здесь, – Кирилл посмотрел на часы, – у меня, кстати, через два часа встреча.

– Всё с тобой ясно, – засмеялась Вика, – а говорил, дочку проведать. А сам?

– Ну, я ненадолго, – забеспокоился Кирилл, – дела-то забрасывать нельзя. Знаешь, бизнес – это живой организм. Отвлекаться, не стоит. Он это чувствует и не прощает. Какие не были бы у тебя прекрасные и надежные помощники, руку с пульса снимать нельзя. Не обижайся. Я очень ненадолго отъеду, а ты пока с моими девочками поболтаешь.

Вика внимательно смотрела на Кирилла. Он, когда так увлеченно о чем-то говорил, становился очень красивым. Вернее, понятие мужская красота для неё было не очень конкретным. Хотя, у него были удивительные, выразительные и действительно красивые глаза. Они озаряли лицо, и черты становились мужественными и, в то же время, утонченными, даже аристократическими. А, может быть, Вике это казалось. «Нет, – сказала она сама себе, – красивыми и мужественными». Ей вообще нравились люди увлеченные своим делом, а он был увлечен. И глаза горели. И, как она подумала в первую встречу, взгляд такой, что можно сгореть. Хотя, серый цвет глаз, вроде холодный, но в его интерпретации обжигал.

– Ты, что молчишь, Викуль, обиделась, что я уеду на встречу?

– Ни на что я не обиделась. Я просто тобой люблюсь. Очень ты мне нравишься таким.

Кирилл внимательно смотрел на неё, шутит она или говорит серьезно. Ему казалось, что серьезно. И от этого, какое-то тепло наполняло сердце. И от этого забытого ощущения, становилось как-то светлее на душе.

Машина подъехала к дому. Кирилл сказал шоферу, что выйдет через час и подал Вике руку.

– Пойдем, Маша с Леной уже заждались, наверное.

Две женщины: совсем юная и постарше повисли на Кирилле.

– Задушите, девчонки, – Кирилл деланно возмущался, а сам сиял счастливой улыбкой.

Вика смотрела на эту идиллическую картину семейных приветствий, восторгов и поцелуев. На минуту, ей показалось, что о ней все забыли. Но, это не обижало, а вызывало умиление, такой нежной была встреча, стосковавшихся друг по другу, близких людей. Первой опомнилась хозяйка дома.

– Виктория, здравствуйте. Очень рада Вас видеть, проходите, пожалуйста. Извините, мы на Кирилла набросились, соскучились. Он не так часто нас своим присутствием балует. – Высокая красивая изящная женщина, моложе Кирилла лет на десять, улыбалась Вике какой-то знакомой, чуть-чуть грустной, Кирилловой улыбкой. И как-то сразу показалась знакомой и совершенно не чужой.

– Здравствуйте. Вы очень похожи на своего брата. Рада знакомству, – приветливо улыбнулась Вика.

И это были не дежурные слова. Вика действительно была рада познакомиться с его сестрой. Ей казалось, что всё и все, так или иначе связанные с ним, делают и их с Кириллом ближе друг к другу.

– Вика, – Маша, как всегда стремительно, подлетела к гостю и чмокнула в щёку. – Мне тебе столько нужно рассказать.

– Ну, вот, – Кирилл подмигнул Вике, – скучать уж точно

не будешь.

– Ну, проходите. Что вы все в холле столпились? Машка, покажи Вике комнату и, вообще, где у нас, что располагается. Проведи экскурсию. Кирилл, что ты как в гостях. Давайте располагайтесь уже.

– А Женька, где? – спросил Кирилл про Лениного мужа.

– Да как всегда, в рань унесся. Неугомонный. Он тебя в офисе ждет. Сейчас позавтракаешь и поедешь.

Маша с Викторией прошли по дому. Он, конечно, не «оглушал» размерами, как в поместье у Кирилла, но был уютным и каким-то теплым. Очень чувствовалась заботливая женская рука. Маша как будто поймала Виктории ощущения.

– Я люблю у Лены жить. Тут так уютно. У нас тоже так было, когда мама была жива. А потом, эта Юлька все разрушила. Ну, теперь её нет. Ты же знаешь? Только вот и Геночку пока не нашли.

– Бог даст, найдем, – уверенно сказала Вика, – найдем, Машуня, обязательно. Позавчера была одна важная встреча. Надеюсь, что нам помогут.

– Маленький, так жалко его. И папа, знаешь, как переживает. Я даже, один раз, видела, как он плачет. Мой папа, он такой сильный, а плакал, – Маша горестно вздохнула и, как старушка, подперла щеку кулачком.

– Маша, то, что он плакал – это совершенно нормальная реакция. У человека сына украли. А плакал он не от слабо-

сти, а от горя. Это разные вещи. Он очень сильный твой папа.

– Я понимаю, – девочка вздохнула, – бедный Гена, лучше бы меня украли.

– Маша, не говори так. Папа этого вообще бы не пережил. В комнату вошел Кирилл.

– Девчонки, вы что тут спрятались? Я Вас потерял.

– Ой, пап, это я Вике твою комнату показывала. Я ничего не перепутала, она же с тобой будет жить? – Маша хитро смотрела на отца.

Вика тоже взглянула на Кирилла, – «интересно, что ответит?».

– Ты ничего не перепутала, дочь, разумеется со мной, – и повернулся к Вике, – если ты, конечно, не против?

– Не против, – улыбнулась Вика.

– Ну, и прекрасно. Пойдемте девочки. Лена завтракать ждет.

Круглый стол, домашние пирожки, кофе в фарфоровом кофейнике, серебряная сахарница и щипчики для рафинада. Такое «дворянское гнездо». И удивительно тепло, не по температуре, конечно, а по атмосфере. В этом семейном тепле, Вика отогревала свою метущуюся душу.

Кирилл уехал по делам. Машка усвистала в свою комнату, сославшись на неотложные дела. Вика с Леной переглянулись. Всё ясно, неотложные дела – это поболтать с Антоном по телефону. Вика с Еленой остались за столом.

– Давай еще кофейку что ли выпьем, – предложила хозяйка, – Кирик сказал, там какие-то новости есть по поиску Гены. Но, толком ничего не объяснил.

– Я думаю, сглазить боится. Потому что ещё ничего не ясно. Нам обещали помочь, но, ещё же, не помогли. Хотя, мы надеемся.

– Знаешь, я себе простить не могу, – заговорила Лена. – Мы же, тогда после Машкиного дня рождения, быстро домой должны были улететь. У Жени важная встреча была запланирована на следующий день, отложить было нельзя. Я предлагала Кириллу, Геночку забрать. Всё лучше бы со мной был, чем с няньками чужими. Но, брат не захотел с сыном расставаться, а я не настояла. И в результате, видишь, как получилось. Могли бы этой страсти избежать.

– Лен, ну кто это знал, – вздохнула Вика, – теперь то, что себя винить? И потом, раз эти мерзавцы запланировали своё преступление, не в тот день, так в другой, осуществили бы.

Лена помолчала, глотнула кофе и снова заговорила:

– Знаешь, мы с Кириком одни остались довольно рано. Мама умерла, когда мне было десять, а брату девятнадцать. А отца не стало еще раньше, я его даже не помню. Кирюшка мог меня преспокойно в детский дом сдать, никто бы не осудил. Он сам ещё мальчишка был, в институте учился. Но, он такой вариант даже не рассматривал. Дядя наш – мамин брат, помогал, но в основном Кирилл все сам. Ночами в ма-

газине грузчиком подрабатывал, я изо всех сил старалась дом вести, как следует, готовить научилась, чистоту наводила. Благодаря этому, теперь всё умею.

– Это и видно по твоему дому. Я сразу Машке сказала, как у тебя уютно.

– Спасибо. Я помню, кода мы с Кириллом вместе жили, к нам все его, а, потом и мои друзья любили в гости ходить.

– Конечно, любили, – подогрела разговор Вика, – такая хозяйка – юная красавица, гостей принимала.

Лена кокетливо поправила прядь каштановых волос.

– Ну, уж красавицу нашла. Хотя, в общем была ничего.

– Почему была? – Вика искренне удивилась. Напротив нее сидела красивая молодая женщина. И уж о ком о ком, а о себе, в прошедшем времени, ей совершенно не стоило говорить.

– Потому, что лет уже не мало, – вздохнула Лена.

– А сколько тебе лет? – довольно бестактно спросила Вика.

– Сколько дашь, все мои, – засмеялась Лена и добавила, – тридцать шесть.

Вика подумала, – «тридцать шесть, она на девять лет моложе брата, значит, Кириллу...», – Вика не успела прибавить к тридцати шести девять, как Лена спросила:

– Считаешь, сколько Кирику лет? – Лена хитро прищурилась.

– Посчитала уже, – ответила Вика.

– И что? Не пугает разница в возрасте?

«Что это она, интересно, взялась допросы устраивать», – подумала Вика. А сама ответила:

– Не пугает. Знаешь, мне кажется, сорок пять лет для мужчины – это самый расцвет. Он в прекрасной форме, полон сил. И старше меня всего на шестнадцать лет. И потом, почему наша разница в возрасте должна меня пугать? Я же не замуж за него собираюсь.

– Ты что так раздухарилась? А хоть бы и замуж, – сказала Лена и нежно добавила, – он же такой хороший братик мой любимый. И на счастье, как никто, имеет право.

Вика улыбнулась. Так приятно было смотреть на сестру, которая так нежно любит своего брата.

– Кирилл помню, в свое время, долго не женился. Хотя, девчонок за ним бегало море. А потом, женился на моей однокласснице. Нина с детства в него влюблена была. А он, по привычке, нас детьми считал. Помнишь, в фильме «Гори, гори моя звезда» юная героиня Елены Прокловой влюбилась в персонажа Табакова, который воспринимал её ребенком, и она в сердцах говорит: «я по нему сохну, а он – деточка». Вот Кирик считал, что мы дети, а она сохла. Я помню, мы, когда с Ниной шептались про мальчишек, которые за нами ухаживали, разговор, в результате всегда на Кирилла скатывался. Я даже Нинке завидовала, что она когда-нибудь, может за него замуж выйти. Я почему-то была уверена, что обязательно так и будет. Потом, правда, он всё-таки об-

ратил на неё внимание. Я такую счастливую невесту ни разу в жизни не видела, она просто сияла. Всё у них хорошо было и дети замечательные. А потом, видишь, как все обернулось, – Лена помолчала. – Знаешь, честно тебе скажу, я тоже долго замуж не могла выйти. – Вика удивленно посмотрела на Елену. Та пояснила, – нет, претендентов было много. Даже слишком. Но, мне не нравился никто. Слишком высокая планка была, я всех с Кириллом сравнивала. А найти такого же – просто невозможно.

– Невозможно, – улыбнулась Вика. – Но, ты же все-таки нашла.

– Конечно, нашла, не совсем такого же. Хотя, Женя очень хороший. Он, кстати, друг и партнёр Кирилла, и тоже старше меня на шестнадцать лет. И у него есть одно замечательное качество, он меня очень любит. Только с детьми у нас, к сожалению, ничего не получилось, чего только мы не делали, но видно не судьба. Главное, причину никак найти не могли. Меня проверили вдоль и поперёк, Женю тоже, но ничего не выявили. Только потом выяснилось, что Женя в молодости работал на вредном производстве и вот результат. Поэтому, Кирика ребятишки, мне родные не только как племянники, а как будто мои дети. Вот так. – Лена встала. – Пойдем, посмотрим, что там наш ребенок делает.

Маша сидела у себя в комнате и, как любой нормальный ребенок, самозабвенно тыкала пальцем в телефон.

– Машуня, можно к тебе? – спросила Лена.

– А я думала, что Вы про меня совсем забыли, – делано обиженно протянула Маша. – Вы так увлеченно болтали. Даже не заметили, как я в комнату заходила.

– Не обижайся, ребенок, – Лена обняла девочку, – я рассказывала Вике про твоего папу, какой он замечательный.

– Он правда замечательный, – гордо сказала Маша, потом обратилась к Вике. – Вика, а ты Антона часто видишь?

Вика улыбнулась, видно папа папой, а любовь важнее.

– Честно говоря, нечасто. Я, по-моему, после твоего дня рождения, его один раз на каком-то мероприятии видела.

– Ладно, девочки, вы тут поболтайте, а я пойду, проверю, что там на кухне делается, а то уже скоро наши мужчины придут, – сказала хозяйка дома, выходя из комнаты.

– Вик, а ты моего папу любишь? – ошарашила Маша свою гостью неожиданным детским вопросом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.